

Журнал о выдающихся людях Иркутской области

Признание

№25, апрель 2015 г.

e-mail: annacentr@mail.ru

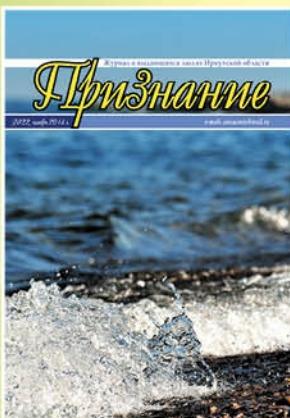

О журнале «Признание»:

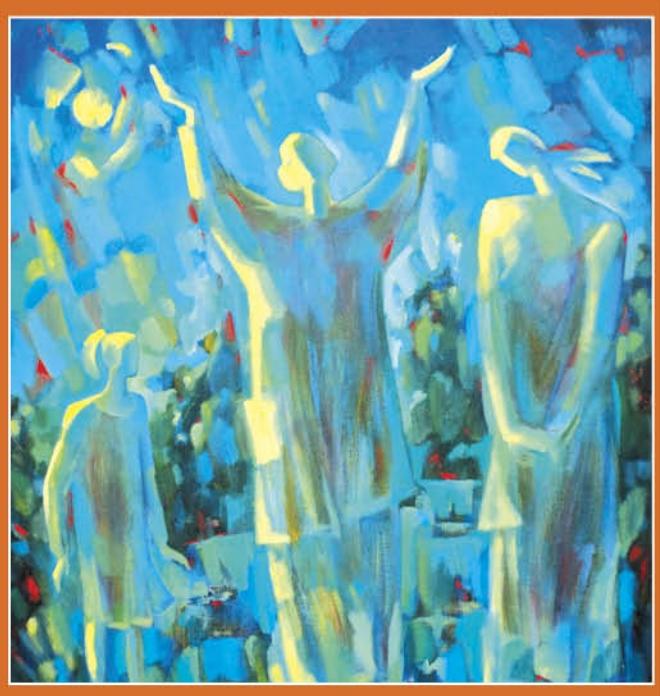
В январе 2015 года журнал «Признание» отметил свое четырёхлетие.

Нашей издательской группе есть, чем гордиться: на протяжении всего этого времени журнал выходил каждые два месяца, и мы ни разу не подвели его подписчиков.

А в апреле 2015 года Министерство культуры и архивов Иркутской области сделало журналу подарок: теперь областная библиотека им. И.И. Молчанова-Сибирского, библиотека п. Марково (Иркутский район), Дом детского творчества г. Усолья-Сибирского и МБУК г. Ангарска «Городской музей» будут получать часть тиража по бесплатной для них подписке.

Содержание

<u>Живите долго, ветераны!</u>	4	<u>10-летие ансамбля «Краснотал»</u>	26
		<u>Василий ЗЛЫГОСТЕВ:</u>	
		<u>«10 лет приношу радость себе и людям!»</u>	28
		<u>Концерт без сюрприза</u>	
		(рассказ А. ВСТАВСКОГО)	30
		<u>Сквозь годы...</u>	32
		<u>Там, где культура, там и мир!</u>	37
		<u>В поисках сокровищ</u>	38
Музей ретро мототехники	6		
<u>Спортивная летопись АНХК (продолжение)</u>	8	О необычной выставке в Ангарске	40
<u>Открытие Года литературы в Ангарске</u>	10	<u>Пусть в Мире мир царит!</u>	
<u>О писателе «рабочей» темы</u>	14		43
<u>Юбилейная встреча в ИГУНОБ им. И.И. Молчанова-Сибирского</u>	15		
<u>Библиографическая работа продолжается</u>	18		
<u>Солеваренная каторга в Усолье</u>	20		
<u>Троя и Иерихон.</u>			
<u>Мифы и реальности истории</u>	22		

Наши партнеры:

ООП ОАО «АНХК»; ЦБС г. Ангарска; Общество милосердия и здоровья нефтехимиков; Музей трудовой славы АНХК; администрация Савватеевского МО; Отдел по культуре и Управление образования администрации АМО; Музей часов, выставочный зал и Музей минералов г. Ангарска; Дворец культуры «Нефтехимик»; Спортивно-технический клуб г. Ангарска; фонд «Город без наркотиков»; МАУЗ «БСМП», страховая компания «Колымская»; Региональный инженерно-консультационный центр «Кран-Парк»; Центр экспертизы условий труда; социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних; лицей №2; школы №№ 14, 31, 32, 35,38; школа искусств № 4; детская художественная школа №1; школы раннего развития «Колобок» и «Школа дошкольников»; Музей народного образования, Дом детского творчества, МБОУ СОШ №№ 2, 17, (г. Усолье-Сибирское); Министерство культуры и архивов Иркутской области, ИГУНОБ им. И.И. Молчанова-Сибирского, ООО «СибАрт», НП «ФранСиб», ОО «Сообщество мастеров» (г. Иркутск); частные лица.

Над выпуском работали:

А. НАРЧУК (издательское сопровождение), В. ГРИГОРЬЕВ (фото), М. ВЛАДИМИРОВ (дизайн, верстка),
А. СЕРЕДКИН.

Живите долго, ветераны!

Время неумолимо движется вперед, все меньше остается с нами воинов-победителей. Многие уже ушли из жизни, а живущие часто не могут встречаться и рассказывать о годах войны, потому что недомогают. Ангарчанин Павел Иванович ПАРАХИН согласился встретиться и поговорить о былых годах. Он – ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда, чье имя занесено в Книгу Почета Ангарской нефтехимической компании, награжден Орденом Отечественной войны первой степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Вены», «За победу над Германией», юбилейными медалями ко Дню Победы.

Павел Паракин родился 3 сентября 1926 года в Омской области и был призван в ряды Красной Армии 3 ноября 1943 года. Он был определен в учебную часть Омского стрелкового полка, а в мае 1944 года в звании младшего сержанта с товарищами по Омскому училищу был направлен в воздушно-десантные войска. Ребята так и думали, что будут десантниками, но командование отправило их поездом к венгерской границе (в феврале 1945 года немецкая армия в Будапеште была окружена). Вот тут-то и пришлося повоевать по-настоящему младшему сержанту: Павел Паракин был назначен связным командира взвода.

…Павел Иванович бережно перебирает свои военные документы. Самым главным из них, выданным в марте 1945 года в окопе, считает Благодарность Верховного Главнокомандующего, маршала Советского Союза И.В. Сталина. Там написано: «Дорогой товарищ Паракин П.И.! Вам объявлена Благодарность за участие в разгроме танковой группы немцев юго-западнее Будапешта и в овладении городами Секешфехервар, Мор, Зирез, Веспрем, Иньян и другими населенными пунктами…».

Казалось бы, совсем небольшой промежуток времени – с февраля по май 1945 года, но все это время Павел Паракин был на передовой линии фронта. Он был ранен дважды, попадал под авиабомбардировку. Фронтовик рассказал:

– Прошли с боями Венгрию, вступили в Австрию. За три дня взяли столицу Австрии – Вену. Пошли на Прагу. Не дошли до столицы Чехословакии 100 километров, остановились в городе Песек восьмого мая 1945 года вечером. Командир батальона поехал в штаб полка, чтобы взять бойцов из штрафного батальона. Смотрим, возвращается наш командир на белом коне и с ходу отдает приказ: «Батальон, стой!».

– Товарищи бойцы! Фашистская Германия капитулировала. Война закончилась!

Я стоял с автоматом. Как надавил на гашетку автомата, так и выпустил весь диск в небо от радости. Никто в эту ночь не спал. В 5 часов построились, пошли по направлению к немецким укреплениям. Фашисты отступали и жгли на своем пути деревни. Мы дошли до границы Чехословакии. Остановились и по приказу цепочкой прочесывали лес, вылавливая бегущих немцев. Шла зачистка территории Чехословакии.

Впереди у Павла Паракина – Львовское военное пехотное училище, дослужился до командира минометной роты. Военная служба Павла Ивановича продолжалась до 1954 года: демобилизовался инвалидом второй группы, сказалась контузия.

…Чтобы не забывались военные события, однажды Павел Иванович взял большую тетрадь в дерматиновом переплете и постарался записать то, что запомнилось с 21 февраля по 11 мая 1945 года – время его пребывания на фронте. Павел Иванович также сочиняет стихи. Он показал 17 четверостиший, посвященных Великой Отечественной войне.

...Захватить хотел нас до Урала,
Жить начать в России, как в раю,
Но наша армия везде его сметала,
Защищая Родину свою.

...Живите дольше, наши ветераны,
Построили Ангарск – свой исполин,
Нанесенные войной залечивали раны,
Заводы поднимали из руин.

Мирное время

Судьба привела Павла Паракина в Иркутск. По натуре он человек способный, работящий – научился шить сапоги. Обучился также швейному делу в ателье и стал шить гражданскую одежду, головные уборы для мужчин – кепки (Павел Иванович и сегодня ходит в кепке своего производства).

В Ангарск приехал в 1961-м году, устроился на Комбинат-16 на химический завод. Его приняли проводником особо важного груза, затем работал заместителем начальника отдела перевозок. Сопровождал ракетное топливо по железной дороге в Архангельск, Днепропетровск, на остров Сахалин. В 1968-м году попал в аварию, дали опять инвалидность второй группы.

Но не таким человеком был фронтовик Павел Иванович Паракин, чтобы сидеть дома и ходить по врачам. Он переводится на работу в ЖЭК слесарем-сантехником...и продолжает работать до 1995 года!

Павел Иванович за добросовестный труд на АНХК имеет 38 поощрений, его имя занесено в Книгу Почета предприятия.

Со своей женой Агафьей Кузьминичной живут вместе уже 34 года. Двери в их небольшой квартире украшены оригинальными шторами собственного изготовления. На стене большая фотография в рамке – выпускники Львовского пехотного училища. В овальной рамке – портрет Павла Паракина в новеньких погонах лейтенанта. В доме есть иконы – чувствуется, здесь живут православные люди.

Павел Иванович на все руки мастер. Сколько игрушечных детских машинок отреставрировал, выброшенных на свалку при малейшей поломке! Чистые, отремонтированные, как новенькие, он раздает их бабушкам, у которых есть малые внуки.

Павел Иванович показывает дипломы: за первое место в конкурсе «Лучший по профессии», за участие в выставке «Ангарский туесок» ...

Еще одно удивительное увлечение есть у Павла Ивановича под названием «Мечта рыбака». Сколько себя помнит, всегда рыбачил. Своей машины у него не было, «Запорожец» выделили, когда уже не мог водить машину. Решил осуществить свою мечту в миниатюре. Нашел брошенную детскую машинку УАЗИК, отремонтировал. На первые сидения «посадил» себя и свою Агафью Кузьминичну в нарядной одежде. Сверху на машину прикрепил рыбакскую лодку, в ней удочка, причем как настоящая! Миниатюрная работа, которую надо рассматривать с увеличительным стеклом. Осталось прикрепить номера на машину, покрасить, и экспонат на выставку «Умелые руки» готов!

Вот так живет ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда АНХК, ангарчанин, которому в сентябре 2014 года исполнилось 88 лет.

■ Надежда ЕЛЬКИНА, фото Виктора ГРИГОРЬЕВА

Музей ретро мототехники

(продолжение, начало в №24)

Напомним: Музей ретро мототехники открылся в Иркутске (ул. Подгорная, дом 27). В его коллекцию входят около сорока мотоциклов разных лет выпуска, мотороллеры, а также мопеды. Любой из экспонатов Иркутского музея ретро мототехники может быть использован по прямому назначению: все мотоциклы на ходу. Рассказывает основатель музея Владимир Васильевич АСТАФЬЕВ:

– Одно дело – листать альбом с фотографиями, совсем иное удовольствие получает посетитель нашего музея. Приведу такой пример: родители с восьмилетним мальчиком смотрят мотоциклы, и как блестят глаза у пацана! Засыпал вопросами: «А это что? А как устроено?..»

– Владимир Васильевич, посетители Музея часто останавливаются возле армейского мотоцикла «М-72», предшественника «Урала». Накануне Дня Победы расскажите об этом уникальном экспонате...

– Производство «М-72» в СССР было развернуто весной 1940 года, но в начале войны три мотозавода пришлось эвакуировать: Московский – в уральский Ирбит, Ленинградский и Харьковский – в город Горький.

В Ирбите конструкторское бюро возглавил Александр ФЁДОРОВ, которому дали правительственные задание наладить выпуск 15000 мотоциклов и 6 000 двигателей в год! Оппозитное расположение цилиндров в двигателе обеспечило низкий центр тяжести всего мотоцикла. Рычаги управ-

ления смотрели внутрь: при падениях уменьшался риск их повреждения. На мотоцикл устанавливались сумки для боеприпасов и кронштейны с поворотным устройством для закрепления ручного пулемёта. В ограниченном количестве в войска поступали модификации с установленным вместо корпуса коляски 82-миллиметровым миномётом.

В годы Великой Отечественной войны в Красной Армии существовали целые мотоциклетные подразделения, в которых боевые экипажи работали парами: первый экипаж перевозил 82-х миллиметровый миномёт, а второй – снаряды к нему. Мотоциклы с коляской широко использовались в разведке и патрулировании, в штабах и связи, в армейских полевых госпиталях (носилки устанавливались на платформу коляски).

— После войны как складывалась судьба мотоцикла «М-72»?

— В начале 50-х годов «М-72» модернизировали, на их базе было разработано и построено немало спортивных мотоциклов. В Ирбите в 1961-м году на смену «М-72» пришел мотоцикл «Урал» М-61 с верхнеклапанным двигателем, а украинский нижнеклапанный «оппозит» дожил до 80-х годов под маркой «Днепр». На одном из мотоциклов Ирбитского мотозавода советские спортсмены участвовали в международной гонке и вошли по её результатам в «Книгу рекордов Гиннеса», пройдя 25 505 км!

— А чем запомнился мотоцикл «Урал» обычным гражданам СССР?

— Эти мотоциклы отличала высокая скорость при высокой грузоподъемности. В крутоую таежную горку «Урал» «влетал» на второй передаче, коляску можно было полностью загрузить кирпичами и при этом развить скорость до 115 км в час! А еще можно было выписывать круги на асфальте, подняв в воздух коляску. Для выполнения этого упражнения нужно было покруче вывернуть руль вправо, в сторону коляски, и неспешно увеличивать обороты двигателя. Зрителей такие кульбиты всегда приводили в восторг!

Кстати, производство мотоциклов «Урал» продолжается и сегодня, все они выпускаются либо для отечественных, либо для зарубежных байкерских клубов. Хотя, около полутора тысяч единиц этой техники в 2002-м году было продано в Ирак, там их превратили в военную технику: на них монтировалось противотанковое вооружение.

В 2011-м году Ирбитскому мотоциклетному заводу исполнилось 70 лет. В честь этого события были выпущены 2 юбилейные модели – M70 Sidecar и M70 Solo (мотоцикл с коляской и аналог для 1 человека). Всего было выпущено 40 единиц этой техники, из которых 30 пришлось на версию с коляской. Все они отправились в США...

Владимир Васильевич продолжает рассказ:

— А вот знаменитая «Ява» – обладание таким мотоциклом в 80-е годы ставило владельца в байкеры высшей категории. Все те, кто катался на «Ижах», «Минсках», «Восходах», считались чуть ли не «чайниками». А эта модель называется «Минск М 1А». Мотоцикл имеет только передний амортизатор. Сзади, можно сказать, очень жесткая телега, так как там нет никаких амортизаторов...

— Расскажите, если это возможно, о Ваших планах.

— В ближайшем будущем я хочу основать при Музее байкерский центр, где люди, кому близка эта тематика, могли бы собираться и проводить время. Сюда также могли бы приезжать путешествующие на мотоциклах туристы, ведь каждый год огромное их количество посещает Иркутск и Байкал...

— Достойная идея, Владимир Васильевич. Желаем Вам исполнения всех Ваших задумок!

Адрес музея:

г. Иркутск, ул. Подгорная, дом 27.

Тел. 8 (3952) 93-16-34, 93-95-95, 40-40-48.

■ Подготовили А. НАРЧУК и В. ГРИГОРЬЕВ

Спортивная летопись АНХК

(продолжение, начало в №22)

Напомним: в 1950-м году был создан коллектив физкультуры Комбината-16 с 562 физкультурниками. В середине 50-х годов Совет коллектива физкультуры возглавил Иван СПОРНЫХ, секцией лыжного спорта стал руководить Анатолий АНДРЕЩУК. Открылась детская спортивная школа с отделениями легкой атлетики и лыжного спорта. Началось строительство центрального стадиона, лыжной базы, был сдан в эксплуатацию спортивный зал. Число физкультурников на Комбинате-16 достигло 4500 человек.

• Караваев А.Р. (бокс)

• Усольцева А. А. (шахматы)

• Головкова Р. М. (лыжные гонки, призер первенства России)

• Гаврилова В. М. – председатель Совета ветеранов спорта ОАО АНХК

В конце 50-х годов на Комбинате-16 была создана сильнейшая в области команда легкоатлетов. Коллектив физкультуры комбината объединил 14 низовых коллективов с общим числом физкультурников свыше 6000 человек. Работали спортивные секции по 20 видам спорта. В середине 60-х годов Ангарск стал местом проведения зональных и республиканских соревнований по многим видам спорта. Достойное пополнение в сборные команды спортивного клуба «Ангара» начали поставлять тренеры детско-юношеской спортивной школы по лыжному и конькобежному спорту, боксу, футболу, легкой атлетике. В конце 70-х годов в СК «Ангара» в 22 видах спорта работали 40 штатных тренеров. Спортивный клуб находился в лидирующей группе среди спортивных клубов СССР. Отлично работала школа конькобежного спорта, выпускавшая мастеров спорта, призеров и победителей первенств СССР. Клуб насчитывал 19 000 физкультурников, была расширена сеть оздоровительных лагерей, работали свыше ста групп здоровья, был создан отдел по работе с детьми по месту жительства. В 90-е годы спортивный клуб «Ангара» был преобразован в отдел физкультурно-оздоровительной работы Управления социально-культурной сферы АНХК. Основным направлением работы стала физкультурно-оздоровительная работа в подразделениях Ангарской нефтехимической компании.

Сегодня нельзя не назвать имена тех людей, чьими трудами слава спортивного клуба «Ангара» гремела на всю страну. Это Ю. Тихомиров, И. Смирных, В. Вишняков, М. Тарасов, Э. Эслингер, В. Туров, В. Плужников, А. Лукин, А. Могилевич, В. Новичков, В. Сахаровский.

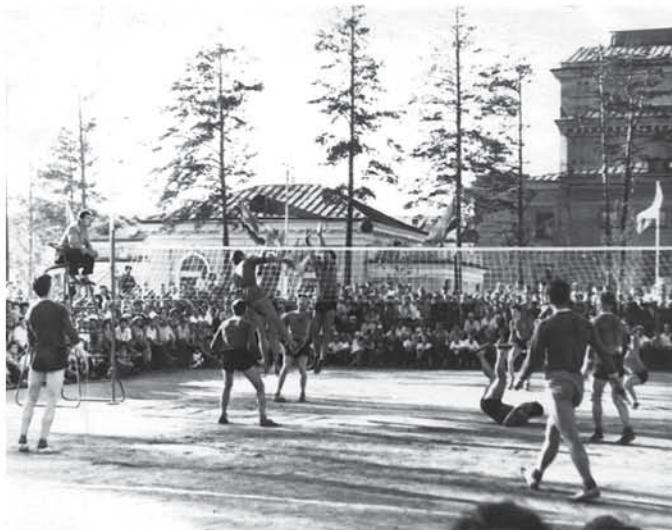
С именем Казимира Лукашева была связана эпоха развития спортивной базы города: он многие годы работал директором стадиона, позже достойно отвечал за рабочее состояние других спортивных арен. За работу бассейна отвечала Тамара Григоришина, спортивного зала – Любовь Токмина, стадиона – Михаил Дмитриченков, лыжной базы – Валентина Тисленко.

Детский и юношеский спорт зарождался и развивался под руководством директоров ДЮСШ: В. Вишковской

(Гавриловой), В. Мишовой, В. Невзорова, С. Шустыцкого, В. Новичкова, Т. Ермошиной, Л. Федченко, В. Зайцева.

По несколько десятков лет проработали тренеры Р. Головкова, Ю. Потапов, И. Зеницкий, Н. Косарев, С. Балашов, П. Антонов, А. Кармадонов, А. Караваев, В. Бердута, В. Базаев, С. Шустыцкий и многие другие.

■ Подготовила Анна НАРЧУК,
фото из архива Виктора ГРИГОРЬЕВА
(продолжение следует)

Открытие Года литературы в Ангарске

2015 год объявлен Президентом России В.В. ПУТИНЫМ Годом литературы. Логотип Года литературы выполнен в цветах российского флага, на нем изображены профили Александра Пушкина, Николая Гоголя и Анны Ахматовой.

22 марта 2015 года в ДК «Нефтехимик» г. Ангарска состоялось торжественное открытие Года литературы, в самом начале которого ведущая мероприятия, директор МАУ г. Ангарска «ДК «Нефтехимик» Татьяна Викторовна БАЧИНА пояснила:

– Проведение Года литературы имеет для нас особое значение – мы должны вернуть в общество огромную роль литературы, которую она играла во все времена в России, так как была совестью, нравственным стержнем государства. В рамках Года литературы нами запланировано проведение многочисленных мероприятий: кроме общенациональных праздников (День славянской письменности и культуры, День русского языка и Всемирный день поэзии) будут организованы литературные форумы и просветительские акции, многочисленные литературные встречи.

Далее собравшиеся почтили память Валентина Григорьевича РАСПУТИНА (1937-2015) – Почетного гражданина

руководителя, который «воевал» за каждого из своих «детей» в Горисполкоме, профкомах. Он и сам оставил заметный след в ангарской литературе – повесть «Ждите нас на рассвете», а также книгу о людях, строивших наш город «Ангарск: годы и люди».

Поэты и прозаики г. Ангарска также вспоминали:

– В 1992-м году Ангарское литобъединение стало филиалом Иркутской писательской организации. В те годы Литературным объединением руководила Любовь Ивановна ЩЕДРОВА. Имея неполное среднее образование, Любовь Ивановна сумела стать профессиональным писателем, и прием ее в Союз писателей России – тому подтверждение.

– Много лет возглавлял литературное объединение Иннокентий Федорович НОВОКРЕЩЕННЫХ. Четырнадцать его учеников стали студентами Московского государственного литературного институ-

г. Иркутска, всемирно известного писателя, Героя Социалистического Труда, лауреата Государственных премий СССР и международных премий им. Ф. Достоевского, А. Солженицына, С. Аксакова.

Стоит отметить, что на протяжении всего мероприятия много говорилось о влиянии творчества декабристов на литературные события в Сибири (в 2015-м году исполняется 190 лет со Дня восстания декабристов на Сенатской площади в Петербурге), а также об истории ангарского литературного объединения, которая началась в ноябре 1951 года. Татьяна Викторовна Бачина вспоминала:

– Во второй половине 50-х годов работой литературного объединения руководил Вячеслав Васильевич ТЫЧИНИН. Частыми гостями на заседаниях литобъединения в те годы были Марк Сергеев, Анатолий Шастин, Александр Вампилов, Вячеслав Шугаев, Петр Реутский. Встречались с ангарчанами писатель Франц Таурин, Василий Трушкин, московские поэты Роберт Рождественский, Булат Окуджава, Александр Межиров, Анатолий Преловский.

Почти два десятилетия возглавлял литературное объединение Михаил Ефимович ШАГАНСКИЙ. Ветераны Ангарского ЛИТО вспоминают его как самого заботливого

та им. М. Горького. Член союза писателей России, автор многочисленных поэтических сборников, свой 80-летний юбилей Иннокентий Федорович отметил выходом сборника стихотворений «Лабиринты времени».

– Какие бы годы не шли, в Ангарске всегда жили и творили талантливые люди. Валерий Анатольевич АЛЕКСЕЕВ известен как автор многочисленных поэтических сборников. В 1998-м году вышла большая книга его стихов «Соловецкий камень», отразившая весь творческий путь поэта. В последние годы жизни В. Алексеев активно работал над книгой воспоминаний «Московский тракт», которая так и не вышла...

– Коротким оказался жизненный путь автора поэтических сборников «Дневник», «Я здесь уже была» Веры ЗАХАРОВОЙ. Когда всем казалось, что у нас все хорошо, а алкоголизм и наркомания где-то далеко, она сумела в романе «Семейные неприятности» на примере одной семьи показать, что беда уже постучалась и в наш дом.

– Алла Витальевна КОНОВА – автор многочисленных прозаических книг. В возрасте 80 лет А. Конова выпустила исторический роман «Шесть тысяч верст до Варшавы», основанный на документальных реальных событиях. Алла Витальевна – один из старейших участников Литературного объединения г. Ангарска.

В течение всего вечера ведущие творческие коллективы ДК «Нефтехимик» и г. Ангарска радовали со сцены зрителей, а поэты из Иркутска и Ангарска читали стихотворения. Закончилось мероприятие словами Татьяны Викторовны Бачиной:

— Список талантливых людей пера нашего города обширен. И наверное, совсем не случайно первый съезд писателей Приангарья в 2008-м году состоялся именно в Ангарске. В настоящее время литературная жизнь в городе по-прежнему насыщена: действуют секции ЛИТО, выходят новые сборники стихов и прозы. Рассказать о литературном объединении города — задача не простая, ведь шестьдесят четыре года — немалый срок. Но думаем, что в Год литературы нам это удастся: многочисленные литературные форумы, просветительские акции и литературные встречи помогут нам сделать это!

■ Анна НАРЧУК, Нина ХИВРАТОВА,
фото Виктора ГРИГОРЬЕВА

О писателе «рабочей» темы

Во второй половине 50-х годов ангарчане пристально следили за публикациями местных прозаиков и поэтов, а также постоянно принимали участие в обсуждении книг иркутских авторов. В это время работой литературного объединения руководил Вячеслав Васильевич ТЫЧИНИН.

Из книги В.В. Тычинина «Ангарск» (Иркутское книжное издательство, 1960): «...Шесть лет при городской газете «Знамя коммунизма» работает литературное объединение. Около 30 прозаиков и поэтов собираются на литературные «пятницы». Строитель А. Ермолов написал повесть «Строители», изданную в Иркутске и Москве. Инженер А. Стародубова написала книжку детских стихов, выпущенную Иркутским издательством.

Стихи инженера В. Алексеева, бухгалтера Ю. Гудкова, рассказы домохозяйки Л. Зверевой, очерки диспетчера А. Кайнова систематически печатаются в городской газете.

Город сам готовит для себя кадры газетных работников – при вечернем университете марксизма-ленинизма работает факультет журналистики. Страницы городской газеты не раз заполнялись целиком материалами, написанными слушателями этого факультета...

Справка: Вячеслав Васильевич ТЫЧИНИН родился 8 октября 1909 года в Ново-Александровке Ковенской губернии (Латвия). Его отец был агрономом, мать – учительницей. С 18 лет Вячеслав начал трудиться – сначала рабочим, затем начальником поискового отряда, шофером. Именно встречи с людьми дальних трасс стали основой первых его рассказов и очерков.

В 1944-м году Вячеслав Васильевич перешел на работу редактором местного радиовещания на автобазе №1 Дальстроя, а начиная с 1945 года он был редактором и корреспондентом газет «Советская Колыма» и «Стахановец Заполярья». Писателем «рабочей» темы он заявил о себе в 1952-м году, когда в Иркутске вышел в свет его первый роман «Большая Сибирь». В 1953-м году Вячеслав Васильевич поселился в Ангарске...

В 1958-м году Вячеслав Васильевич работал собственным корреспондентом газеты «Литература и жизнь» по Иркутской области, Красноярскому краю и Бурятии: он колесил по новостройкам Сибири и одновременно собирал материал для своих книг. В этом же году (1958) в Иркутском книжном издательстве вышел второй роман В.В. Тычинина «Год жизни», а чуть позже многочисленные документальные очерки о строительстве социалистических городов послужили основой для написания третьего романа «Снежная Россия». Все три романа – «Большая Сибирь», «Год жизни», «Снежная Россия» – своеобразная трилогия о рабочем человеке, его стремлениях, мечтах и победах.

Покинул Ангарск Вячеслав Васильевич Тычинин в 1964-м году.

Литература:

1. Русская литература Сибири, 1917-1970 гг.
Часть II. Новосибирск, 1977.
2. Писатели Сибири. Новосибирск, 1956.
3. Писатели Восточной Сибири. Иркутск, 1973.
4. Литературная Сибирь. Писатели Восточной Сибири. Иркутск, 1971.

■ А. СЕРЕДКИН4

Юбилейная встреча

Недавно в Иркутской государственной универсальной научной областной библиотеке им. И.И. Молчанова-Сибирского состоялась праздничная встреча членов клуба «Свободный литературный микрофон», которому исполнился 1 год. Доброй традицией клуба стало приглашение на литературные встречи известных поэтов. В этот раз все желающие могли насладиться творчеством иркутского поэта Артема МОРСА, а продолжили поэтическое общение все желающие.

Руководитель клуба Ганна ВИТЕНКО говорит: «Произведения начинающих литераторов не всегда безукоризненные и умелые, но удивительно искренние и эмоциональные!» Предлагаем читателям журнала в очередной раз познакомиться с творчеством участников клуба «Свободный литературный микрофон».

• Артем Морс и руководитель клуба Ганна Витенко

Нина КРИГЕР

Признание

*Я люблю вас, родные мне люди,
За улыбку, за добрый смех!
Радость сердце моё наполняет,
Когда вижу счастливыми всех.*

*Пусть любовь возродится из пепла,
Пусть всегда вершится добро!
Чтобы каждое утро крепло
Солнца радостного тепло!*

Прокопий ПЕНЗИН

*Горит в огне моих желаний
Источник света на стекле.
Слепит глаза и счастьем манит,
Душа купается в тепле.*

С утра гуляло в небе солнце,
Обдал с обеда дождь и гром...
А без того бы был неполным
Весёлый праздник среди крон!

Не гасли вера и надежда,
А разгорались всё сильней.
Всему благоволила прежде
Природа под кружением дней.

Сердца прокладывали тропы,
Цветы, улыбки – средь речей...
И свет прокрадывался робкий
Амфитеатрами свечей...

Погаснет день, наступит новый.
Но мы друг друга сберегли,
Как драгоценную основу,
Что лишь маячила вдали!

Владимир СЕДЫХ

Возможно – был, возможно – не был
Великий Бабр в наших краях.
Я повстречал его в Иркутске:
Несёт он соболя в зубах.

И это я успел заметить:
Несёт его не для еды.
Он просто соболя за шкирку
Выносит словно из беды.

А если Бабр здесь поселился,
Наверно, так должно и быть.
Своим присутствием поможет
Богатства Родины хранить.

Владимир КРЕСТЬЯННИКОВ

Утро

Лишь утро окрасит ангарские плесы,
Рыбацкие лодки, что сняты у моста,
На тополях вспыхнут жемчугом росы,
И первая птица проснётся в кустах.

Проснётся, чтоб утро приветствовать песней,
А может, бездомному душу согреть.
Нам жизнь не подарит мгновенье чудесней,
Чем эта рассветная, робкая цветь.

Вон первый любитель пробежек рысцюю
Спешит обогнать полусонный трамвай.
Машины под радугой улицы моют,
И солнце встает – золотой каравай.

Всем поровну солнца: и людям, и птицам,
Большим городам и деревне в глухи.
Нам выпало счастье однажды родиться...
И каждое утро, как праздник души!

Юлия НИКУЗИНА

Вы знаете, что ведьмы – это феи,
Которых разлюбили короли,
Которые признаниям не верят,
А только клятвам, данным на крови?

Теперь они на землю сеют звезды,
Плащами расшивают небосвод.
Их место – позабытые погости.
Их время – полнолуния восход.

И так они летят, неся печали
Во взглядах, что полны вечерних зорь,
Туда, куда на бал их не позвали,
В края, где есть у каждой свой король.

Лариса ЗИМИНА

Говорят, что жизнь проходит мимо...

Говорят, что жизнь проходит мимо,
Говорят – её не удержать,
Но чтоб в мире было всё красиво-
Детей добрых надо воспитать!
Чтоб они в войнушку не играли,
Чтоб не обижали малышей-
В доме маме больше помогали,
Становились старше и умней!
Чтоб всегда могли прийти на помощь,
И не зачествела чтоб душа,
Могли всем, чем хочешь заниматься,
Раскрывая свой талант сполна!

Ольга Власевская

Я отпускаю из сердца боль,
Обид непонятые уроки.

Молю у Бога: «Вернись, любовь,
Без тебя мне очень плохо...»

Я будто надвое поделена-
Одна всё в прошлом ответы ищет,
Второй всё некогда, занята,
В грядущем покоряя выси.

А что сегодня? А кто же я?
Молю у Бога: «Прости, помилуй!
Верни мне целую всю меня
И полюбить себя дай мне силы!»

Калерия КОЗЛОВА и Елена КОНОВАЛОВА

Песня «Сибирь»

Сибирь любимая, родная!
Иркутск – любимый город мой!
Привольней края я не знаю,
С тобою связана судьбой.
Здесь детство, юность пролетели,
И мои морозы и метели
Мне были дороги всегда!

Воспета не одним поэтом,
Сибирь любимая моя!
Прекрасна ты зимой и летом,
Родней и краше нет тебя.

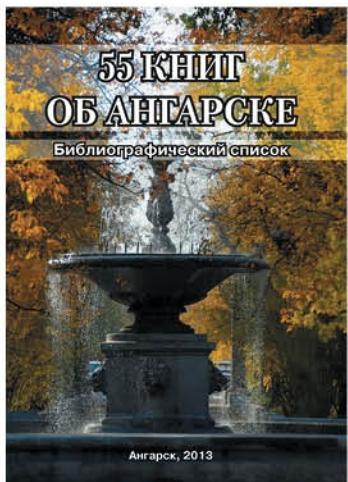
Зима у нас всегда как в сказке-
Здесь настоящая зима!
Коньки и лыжи, и салазки
Сводили в детстве нас с ума.
Ух! Знойное в Сибири лето!
Зачем Карибы и Таиланд?
У нас своё есть чудо света!
Байкал наш – настоящий клад!

Нет ничего дороже в мире,
Прекрасней края моего.
А тот, кто не бывал в Сибири,
Тот и не видел ничего!
Наши вольный край родной и милый,
Где между круч и диких скал
Бьёт с необузданною силой
Волной красавиц наши Байкал.

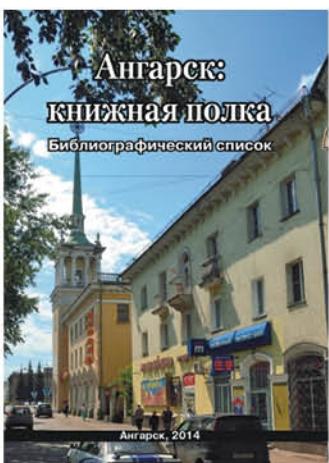
■ Подготовила Ганна ВИТЕНКО,
фото Виктории ШЕРИНОЙ

Библиографическая работа продолжается

В 2013-м году ангарским краеведом А. СЕРЕДКИНЫМ и руководителем Отдела краеведения и местного самоуправления ЦБС г. Ангарска Н. ХИВРАТОВОЙ при технической поддержке издательской группы «Признание» был выпущен библиографический справочник «55 книг об Ангарске», в 2014-м году вышло второе его издание, значительно дополненное – «Ангарск: книжная полка».

Повествование автора основано на реальных событиях из жизни учащихся Ангарского политехнического техникума. Подробно рассказано о студенческих строительных отрядах, которые с успехом справлялись с задачами трудового и нравственного воспитания молодежи.

В настоящее время библиографический список нуждается в переиздании, так как вышли в свет новые книги о городе и о сёлах Ангарского муниципального образования. Вот список этих книг:

1. Кузнецова, Р. Атланты на марше: городу нашей творческой юности, 60-летию Ангарска посвящается / Р.П. Кузнецова. – Иркутск: Оперативная типография «На Чехова», 2011. – 196 с.

Рассказ о многогранной жизни тружеников сельского хозяйства, об исторических событиях и перспективах развития села Одинск.

3. Одной любви история: избранные стихи поэтов Ангарска / составители В.В. Сазонов, Л.Г. Белякова – Ангарск: издательство «Просторы», 2014. – 208 с.

В сборник помещены стихи тридцати трех ангарских авторов о любви.

4. Ангарская школа: формула успеха / издательская группа «Признание». – Иркутск: Форвард, 2014. – 40 с.

Сборник информационных материалов о деятельности общеобразовательных учреждений АМО.

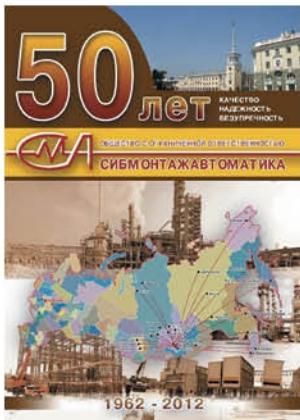

2. Мой народ – моя гордость: Одинская история в документах и фотографиях / редактор-составитель Л. Россова. – Иркутск: Областная типография № 1, 2014. – 232 с.

5. Сибмонтажавтоматика: 50 лет / редактор А. Нарчук; издательская группа «Признание». – Иркутск: Форвард, 2012. – 40 с.

Сборник материалов о достижениях ООО «Сибмонтажавтоматика» и его трудовых коллективах.

Летопись Ангарска / составители Т. Егорова, Н. Хивратова; изательская группа «Признание». – Иркутск: Форвард, 2014. – 44 с.

7. Встречи (выпуски №№ 1, 2, 3, 4) / составитель А. Нарчук; изательская группа «Признание». – Иркутск: Форвард, 2014. – 100 с.

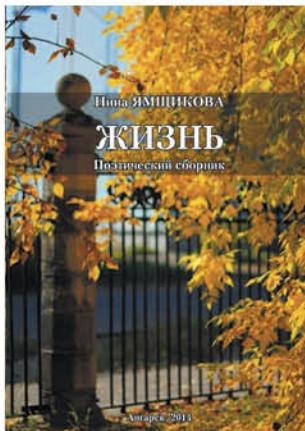
Литературно-поэтический сборник работ авторов из Иркутской области.

8. Н. Ямщикова. Жизнь / соста- витель Н. Елькина / изательская группа «Признание». – Иркутск: Форвард, 2014. – 80 с.

Сборник стихотворений поэтессы прошлого века издан накануне 70-ле-тия АНХК и посвящен всем ветеранам Ангарской нефтехимической компа-нии.

6.

9. Автотранспортное предприятие ОАО «АНХК»: 65 лет/ изательская группа «Признание». – Иркутск: Форвард, 2014. – 100 с.

Сборник документальных материалов о многолетних достижениях АТП и его людях.

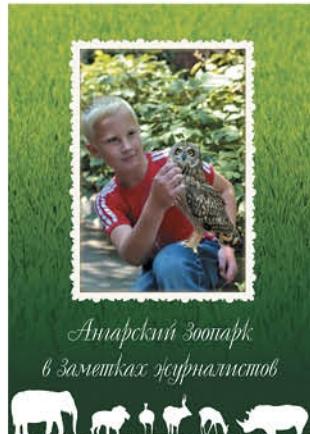
10. Шумилов, А. Чёрные птицы / публицистический сборник / А. Шумилов. – Иркутск: Форвард, 2014. – 416 с.

Эта книга – хроника реальных со-бытий наркоборьбы, которые проис-ходили в Ангарске в 2005-2014 годы. Каждый рассказ сопровождается ав-торскими отступлениями.

11. Ангарский зоопарк в за- метках журналистов / редактор С. Тараненко; изательская группа «Признание» – Иркутск: Форвард, 2014. – 160 с: цв. фото.

Книга состоит из заметок журнали-стов. Интересно издание и тем, что в нем большое количество фотографий животных.

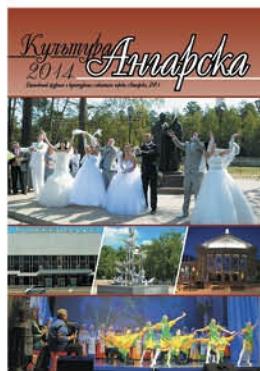
12. Хомкалова, И. Моё родное село Савватеевка / редактор И. Хомкалова; изательская группа «Признание». – Иркутск: Форвард, 2014. – 72 с.

Рассказ о селе с момента возникно-вения и до настоящего времени. Кни-га хронологически охватывает огром-ный промежуток времени – 300 лет.

13. Культура Ангарска (выпуск №1) / редактор А. Нарчук; изательская группа «Признание». – Иркутск: Форвард, 2015. – 40 с.

Журнал о культурных событиях г. Ангарска в 2014-м году.

■ Л. БЕЛОБОРОДОВА,
А. НАРЧУК, А. СЕРЕДКИН

Солеваренная каторга в Усолье

Начиная с XVII века Сибирь становится местом ссылки неугодных царизму «лихих» и «опальных» людей.

Трудности долгого пути и лишения, ожидавшие ссыльного на месте заточения, придавали ссылке значение тяжёлого устрашающего наказания. А крайняя трудность возвращения на родину была надежной гарантией ограждения Европейской части России от «вредных людей».

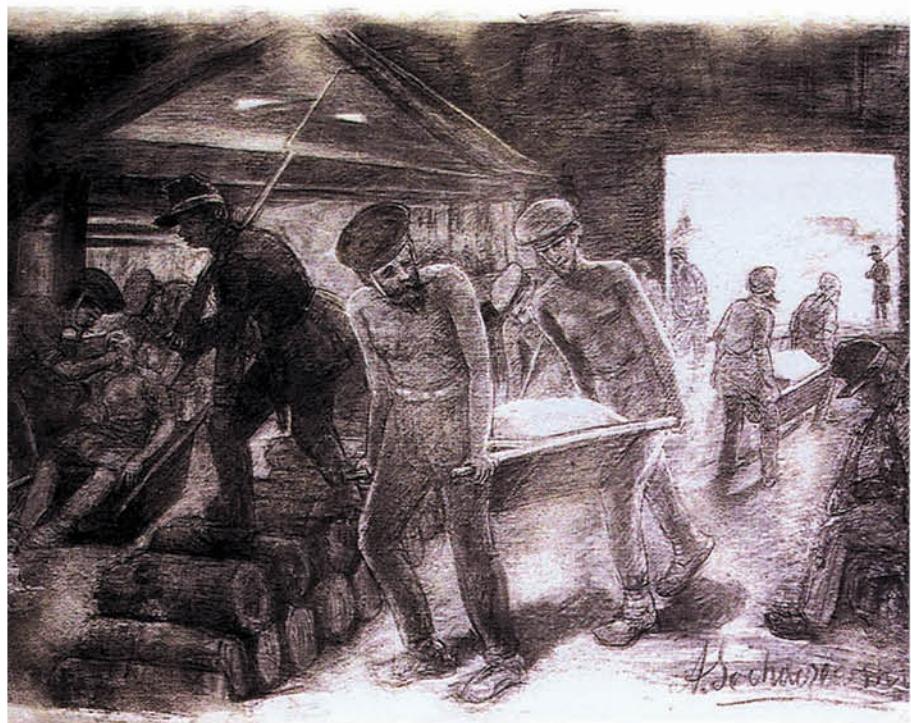
«Именным Высочайшим указом» от 10 октября 1821 года на ссыльно-рабочих сибирских солеваренных заводов были распространены правила управления и содержания ссыльно-рабочих Илецкого соляного промысла. Правила эти заключались в том, что «дети каторжных, родившихся на заводе, считаются навсегда в ведомстве начальства промысла и, по мере заслуг их и искусства, повышаются в окладах содержания и даже исключаются из ссыльных и жалуются в мастера».

Введение этого законоположения преследовало одну цель – удержать на заводах, как можно дольше и больше людей, так как солеварение требует особых приёмов и навыков, приобретаемых длительной практикой, а контингент каторжных постоянно менялся. Дети же ссыльных, находясь на заводе с самого малолетства и занимаясь работой по солеварению, приобретали навыки, от которых и зависел успех производства.

В 1822-м году Александром I издается новый Устав о ссыльных (утверждён 22 июля), в котором каторжные разделялись на три категории. К первой принадлежали приговоренные к каторге сроком более 20 лет, ко второй – осужденные на срок от 8 до 20 лет, к третьей – от 4 до 8 лет. Уставом предписывалось отсылать в каторгные работы на заводы за преступления «более значительные».

Осуждённые на каторгные работы лишались всех прав состояния, а также «почетных титулов, орденов и прочих знаков отличия». Осуждение сопровождалось «потерю доброго имени и всех преимуществ». По истечении срока им предоставлялась свобода выбора: «или остаются на заводе, или причисляются к ближайшей волости на вольное проживание».

Не оставлены были без внимания и дети каторжных. Согласно Уставу, по первой же ревизии они должны были быть записаны в крестьяне по ближайшим волостям. Естественно, потеря бесплатной рабочей силы не могла устраивать заводскую администрацию. Поэтому управляющий Сибирскими солеваренными заводами П. Крюков «вoshёл в Де-

• В варнице (рисунок каторжанина А. Сохачевского)

Ссылкой в Сибирь царское правительство намеревалось «убить двух зайцев»: кроме непосредственной высылки противников существующего строя и уголовных элементов, оно преследовало цель заселить сибирские земли. И не было надежнее средства поддержания порядка и безопасности внутри государства!

В 1797-м году указом Павла I каторгные работы в Сибири были разделены на три разряда: 1 – «тяжкие», выполняемые на рудниках и заводах; 2 – «лёгкие», отбываемые на Тельминской суконной мануфак-

туре; 3 – «самые лёгкие» – работы в крепостях.

Работа на солеваренном заводе в Усолье причислялась к первому разряду. Завод начал использовать труд каторжных еще с 1765 года, когда перешел в государственную казну. Так окончательно был решен вопрос нехватки рабочей силы на производстве, куда вольный люд шел неохотно, наслышавшись о тяжелом труде. С этого времени завод становится одним из главных потребителей дешевой рабочей силы в Прибайкалье.

• С.В. Максимов

партамент горных и соляных дел с вопросом, в котором он придерживался мнения, что может последовать вред для сибирских заводов не только от отвращения детей ссыльно-рабочих в крестьяне, но и от беспрерывной перемены самих ссыльно-рабочих».

Однако просьба управляющего была оставлена без последствий, и первой же ревизией «малолетки» (так в Усолье называли детей каторжных) были расписаны по деревням. Этим самым, по мнению управляющего, был нанесён значительный ущерб казне, заводу и ему самому. В своём донесении от 27 марта 1826 года управляющему Департаментом горных и соляных дел Корнееву он пишет: «Осмелюсь представить о собственном моем положении, чрезвычайно затруднительном по управлению заводами от мало имения надежных и способных чиновников, а также число недостатка в моем содержании и болезням, открывшимся от забот, а особенно от противодействия губернского начальства, дошедшего до того, что при пособии советника соляного отделения Попова, завод Иркутский лишен был всех солеваров, от чего в 1825-м году до сентября месяца солеварение производилось людьми неопытными».

Нечеловеческие условия труда и произвол администрации толкали ссыльно-рабочих на протест, который выражался в примитивных формах: отказ от работы и побеги. Бежали много и часто, особенно во время заготовки дров, хотя туда старались посыпать наиболее «дисциплинированных».

В 1834-м году в связи с увеличением числа побегов из завода, было произведено следствие, в котором приняли участие гражданский губернатор и председатель Иркутской казённой палаты. Следствием было установлено, что «главнейшими причинами их побегов есть, с одной стороны, страсть сих людей к бродяжничеству и невозможность иметь за ними достаточного присмотра при употреблении их в работе в разных местах..., а с другой стороны, недостаток содержания ссыльнокаторжных по заводам, особенно недача им одежды, для приобретения которой, каким бы то ни было образом делают побеги и совершают самые убийства».

Известный русский этнограф и писатель С.В. Максимов в своем знаменитом труде «Сибирь и каторга» написал после посещения Усолья: «мы встречаем тот положительный факт, что редкий рабочий выдерживал больше двух месяцев: многие уходили в госпиталь – всегда наполненный больными ревматизмом, тифом, потерю аппетита. Но ещё большее число рабочих, не успевших заболеть или поправиться от болезни, уходило в лес и в бега при первом благоприятном случае, на какие был особенно щедр и богат Иркутский солеварный завод или так называемое Иркутское Усолье».

Для предотвращения побегов и солекрадства, в 1836-м году Варничный остров, на котором находилось большинство варниц, был обнесён высоким забором. Внутри крепости началось строительство гауптвахты и казармы на 200 человек рабочих. Постройка казармы была действительно необходима, так как даже по признанию генерал-губернатора Восточной Сибири «рабочие, в том числе на заводе, помещаются ныне в таком шатком строении, которое

СИБИРЬ и КАТОРГА.

С. В. Максимова.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТИХЪ

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ В. И. ГУБИНСКАГО.
1900.

по тесноте и худому устройству решительно не представляет никакого удобства для их жительства».

Все каторжные рабочие делились на десятки со старшиной или десятским из их среды по выбору управителя завода. Десятские подчинялись надзирателям из казаков и полностью отвечали за поведение своей десятки, в том числе и за побеги. Утром и вечером совершали перекличку. Все каторжные подразделялись на две категории: «испытуемые» – содержащиеся в кандалах и «исправляющиеся» – которые жили на квартирах в Усолье и являлись на работу в «урочные часы». Так постепенно формировалось население Усолья.

■ Сергей ШАМАНСКИЙ,
краевед, г. Усолье-Сибирское

• Солеваренный завод на острове Варничный (60-е годы XIX века)

*...И сказал мне Господь:
возьми себе большой свиток и
начертай на нём человеческим письмом.*

(Из книги пророка Исаии)

Троя и Иерихон

Мифы и реальности истории

(Все тысячелетия, века и годы указаны до новой эры)

Есть такая прекрасная книга «История естествознания в данных» (авторы: Я. Фолта и Л. Новы). Я взял большой лист бумаги, расположил слева даты (сверху вниз: каждая строчка – одно столетие, начиная с 10 тысячелетия до нашей эры). Из книги Фолта и Новы я вписал в эти строчки все открытия человечества за эти годы и все важные события из истории. Названия стран я написал наверху листа бумаги рядом друг с другом по ширине листа. Получилась большая, 2 на 2 метра, наглядная таблица – что, где, когда.

Стало очевидно, что развитие науки и техники в разных странах происходило неравномерно: по мере расцвета страны развивались наука и культура, затем они угасали, часто мгновенно, как результат войн или катастроф. Поступательное развитие науки и техники в целом в Евразии никогда не прерывалось, как волны, оно перекатывалось из одного района в другой, из одной страны в другую, и как волны было то меньшим, то большим в разные годы. В Древнем Мире наука, техника и культура в отдельных странах достигали больших высот.

Оказалось, что не только современный мир, но и древний, по всему Евроазиатскому континенту и обширному району Северной Африки, связывали нити торговли, войн и перемещений народов. До начала новой эры почти все известные события происходили в пределах северных широт от 15 до 45 градусов. Взяв за основу составленную мной таблицу, я приступил к более глубокому изучению истории, религии и искусства, науки и техники отдельных стран, и тут стало очевидным несоответствие реальности некоторых исторических дат.

Многие исторические события, указанные историками в справочниках, энциклопедиях, учебниках для университетов и школ, оказались мифами. Это случилось потому, что причины многих событий были заменены следствиями реальных событий, а следствия заменили последствиями. После того как мной были обнаружены и выявлены реальные причины, история Древнего Мира предстаёт как единое, неразрывно цельное и прекрасное произведение.

Перед нами достаточно достоверные факты событий

последних двух веков и последних лет. Катастрофические разливы рек и наводнения в Европе, Китае, Индии и Америке. Засухи и пожары лесов, охватывающие громадные территории, тайфуны и циклоны, землетрясения и цунами по всему миру, унёсшие и уносящие жизни сотен тысяч людей. В начале XX века пишет исследователь: «Взрыв Тунгусского метеорита был ярким как солнце, а его энергия равнялась энергии многих атомных бомб». Читатель помнить взрыв метеорита над Челябинском – слупись он на секунды позже, ближе к Земле, от части города остались бы одни развалины.

Можно и нужно себе представить, насколько значимы были подобные катастрофы для ничем не защищённых племён и народов Древнего Мира. В результате подобных катастроф многие из них исчезали навсегда, десятки племён и народов передвигались на тысячи километров и образовывали новые цивилизации.

Теория катастроф

К. Керрам пишет: «Расцвет Минойской цивилизации оборвался внезапно от землетрясения, примерно в 1450 -1400 годах, разрушением Кносса и других городов и поселений Крита. По преданию, Кносский дворец разрушил Тесей, что невероятно, тем не менее, царство было разрушено внезапно и основательно. Эванс считал, что разрушение минойского дворца должно было быть следствием какого-то природного катаклизма. При раскопках Кносского дворца Эванс наткнулся на признаки внезапной и насильственной гибели и разрушения».

26 июня 1926 года в 21 ч. 45 м. Эванс, находясь на Крите, ощутил сильный подземный толчок, стены дома дрожали, земля сначала вздыхала и стонала, а потом взревела, но толчок был непродолжительным. Во всех окрестных сёлах и в столице землетрясение произвело ужасные разрушения. Эванс предположил, что только сильнейший подземный толчок был в состоянии разрушить до такой степени дворец Миноса.

Немировский пишет: «Согласно преданию, остров Каллиста поднялся из глубины моря, на нём были глубокие бухты, обильные ручьи, и он зарос лесом. Каллиста была залита Девкалионовым потопом. Позднее остров называли Фера. Взрыв вулкана породил гигантскую приливную волну, выявлено поселение бронзового века, уничтоженное взрывом и волной».

«Найдены рисунки с изображением кораблей, входящих в гавань, и большой реки, на берегах которой растут пальмы. После Девкалионова потопа греческие племена заняли острова Эгейского моря, заселённые ликийцами и карийцами, и последние вынуждены были перебраться в Малую Азию. В результате Девкалионова потопа остров Лесbos обезлюдел, и его пришло заселять заново». Остров Каллиста (Фера) представлял собой громадный вулкан, взрыв вулкана уничтожил большую часть острова, осталось не более трети территории, которая была основательно на большую высоту засыпана пеплом, и с которой взрыв и сильнейший цунами смыл почти всё живое – так же, как и на многих островах и побережье Эгейского моря.

Троя и Иерихон. 1230-й год

...Передо мной лежат три прекрасные книги. В двух из них – поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея» – рассказывается о войне древних греков – ахейцев с троянцами, жителями города Троя, и разрушении Трои. Третья книга – «Библия», в которой говорится о том, что евреи, ушедшие из Египта и получившие заповеди от Бога, подошли к древнему городу Иерихону, и обходя вокруг городских стен, стали трубы в трубы, и звук этих труб разрушил неприступные стены Иерихона.

Знакомясь с историей Древнего Мира, я обнаружил со-впадение времени гибели Трои и разрушения Иерихона. Внимательное изучение дат происходивших событий, наиболее изученных объектов Древнего Мира – Крита и Трои – позволили обнаружить совпадения событий, случившихся во всём Древнем Мире. Историк сообщает, что мифологическая традиция единодушно отнесла Троянскую войну на время с 1300-го по 1250-й год. Однако он говорит, что существуют хеттские, египетские и сирийские памятники древневосточной письменности с косвенными и прямыми указаниями против историчности Троянской войны в указанное в мифах время. Раскопки указывают на землетрясения.

В энциклопедии «Аванта+» (том «Всемирная история», стр. 116) написано: «В устном творчестве, лежащем в основе поэмы Гомера, трагические судьбы героев-ахейцев после гибели городов Илион и Троя, являются отголоском тех событий, которые потрясли весь древний мир. Самой крупной и последней войной ахейцев была война против Трои (Илиона), в 1230-м году город был взят, разграблен и разрушен».

«Атлас Библейской Истории» (1989 год. Оксфорд, Англия). В нём написано: «Около 1230 года израильтяне перешли Иордан и вступили в Ханаан, в это же время они заняли, сожгли и разрушили город Иерихон. Иерихон уже к тому времени был необычайно древним городом. Однако многочисленные исследования говорят в пользу того, что Иерихон был разрушен землетрясением».

В этих сообщениях указана точная дата космической катастрофы, разрушившей в один день и час Трою и Иерихон – 1230 год. Падение метеоритов в 1230-м году пробудило вулканы, вызвало землетрясения, цунами и наводнения и изменило климат Земли. Это потрясение коснулось жизни на всей Земле.

Погибли Ахейское царство и города Крита – крито-миненская культура.

Погибло Хеттское царство.
Погибли города Угарит, Иерихон и другие города в Ханаане.

Погибли многие города Египта.

Из этого следует, что описание взятия Иерихона столь же сказочное, как и падение Трои.

Мифы о катастрофе

Китайцы описывают катастрофу 1230 года в следующих словах:

*«И тогда люди сохраняли свою жизнь
и не умирали преждевременно.
Урожай вовремя созревал,
и не было стихийных бедствий.
Тогда солнце и луна были кристально ясны,
звезды и созвездия не
Сбивались в движении.
Ветры и дожди приходили вовремя, злаки вызревали,
Волки и тигры не кусались, хищные птицы не нападали.
Когда же наступило время съясского Цзе,
То воцарился мрак, и не стало света.
Дао рассеялось.
Совершенное погибло и уже не поднялось.
Весна и осень прибрали свою гармонию,
небо и земля отняли своё Благо.
Посевы у алтаря земли высохли,
жертвенный алтарь растрескался.
Дворец церемоний дрогнул и обрушился».*

(Китай. Хуайнаньцы. Религии мира.
Часть II, стр. 59)

О последствиях катастрофы в Египте историк пишет: «В начале I-го тысячелетия климат стал суще и холоднее. Другой причиной заката египетской цивилизации явилось: опустынивание пастбищ; слишком большое количество домашнего скота, уничтожившего всю траву; частое выжигание растительности. В древних текстах написано: «Черви воруют половину зерна, гиппопотамы пожирают другую, мыши умносятся в поле, саранча спускается, скот пожирает, воробы воруют, повреждая всё». Далее историк пишет: «Кошку почитали как священное животное». Здесь он, как говорится, свалил всё в одну кучу – и изменение климата, и его последствия («Энциклопедия Цивилизации»).

Библия о событиях перед выходом евреев из Египта сообщает: «И превратилась вода, что в Ниле, в кровь. А рыба в Ниле подохла, и стал Нил смердеть. И было нашествие жаб, насекомых и зверей в Египте. И погибло много скота разного, крупного и мелкого. И были грозы, град и молнии, и много людей погибло, лён и ячмень были побиты... И налетела саранча так, что ни осталось травы никакой, ни дерева. И сказал Бог: «Вознеси руку свою к небесам, и настанет тьма в стране Египетской, и будет осаждаема тьма. И настала кромешная тьма во всей стране Египетской три дня. И не видели друг друга, и никто не вставал со своего места три дня».

После катастрофы 1230 года евреи под предводительством Моисея ушли из Египта. Катастрофа разрушила города Египта, а некоторые города с храмами и дворцами, построенные из необожженного кирпича, разрушила до основания. Погиб фараон, а новый фараон, правивший в разрушенной катастрофой стране, не имел достаточно сил остановить исход. Если китайцы упоминают о землетрясении словами «Жертвенный алтарь растрескался, дворец церемоний дрогнул и обрушился», то египтяне и евреи отмечают только внешние признаки катастрофы. Картина катастрофы в греческих мифах совсем иная.

Немировский, «Мифы»: «Охваченная пламенем солнечная колесница металась по небу, то взмывая вверх, то падая вниз. Край неба потемнел, и выступили звёзды, каких ещё не видели смертные. Можно было подумать, что их привлекло необыкновенное зрелище взбесившегося солнца. Совсем в другом краю горизонта показалась Селена. Но лицо её так исказилось, словно это была совсем другая царица ночи. Хуже всего пришлось Земле. Задымились покрытые лесами горы, и каждая из них стала огнедышащим вулканом. В реках залипела вода».

«Море вышло из берегов и обрушило на скалы кипящие валы. Населявшие тогда мир чудовищные драконы сторали от невыносимой жары. Уцелели лишь те, которые забились в глубокие пещеры. И стала бы мёртвой земля, если бы не Зевс, он кинул молнию в Фаэтона, разбежались бессмертные кони Гелиоса, а обломки колесницы разлетелись по всему свету, и ещё теперь можно отыскать расплавившиеся куски небесного металла. Жизнь вошла в свою колею, только на огромном зелёном теле Геи-Земли появились жёлтые глеши пустынь, да в небе остался дымный Млечный путь, след безрассудства Гелиоса и Фаэтона».

Другие мифы описывают катастрофу как борьбу богов и титанов: «Опьяненные свободой вырывали сторукие из недр земли крутобокие скалы, Зевс же метал в титанов огненные стрелы. Застана Гелиоса, обжигаемая пламенем горящих лесов».

«Из образовавшихся в земле разломов потянулись ядовитые испарения. Гелиос покрылся дымкой, из разверстых как огненные кратеры вулканов вырывался грозный рёв, от которого содрогнулся Олимп. Они выхватывали из земной тверди скалы и яростно метали ввысь».

«И тогда возникли новые пропливы и острова. Содрогнулась земля, закипели от невыносимой жары моря и реки, бросил Зевс самую мощную молнию, расплавился Тифон и потёк как расплавленная руда. И навалил Зевс на него гору Эту, которая в ярости изрыгает ядовитые пары и расплавленную лаву».

Так рассказать об этом мог только очевидец. Естественно, что меньше всего пострадали посёлки и маленькие города, они и выжили после катастрофы. Микенские каменные дворцы – крепости были разрушены до основания, и с ними погибла ахейская цивилизация. Неудивительно, что на Балканах, как нигде в Древнем Мире, почти на три столетия наступили «Тёмные века». Время катастрофы подтверждается следующими событиями и фактами:

«Астрономия», стр. 201: «В это же время, около 3 тысяч лет назад на Аваче (вулкан на Камчатке) произошёл грандиозный взрыв, уничтоживший верхнюю часть конуса вулкана. Раскалённая масса газов, пепла и вулканических обломков, вырвавшись из кратера, устремилась к юго-западу от воронки, и растеклась на десятки километров от вулкана».

О катастрофе написано в Библии (Исход, 19): «Пришли они в пустыню Синайскую и расположились там станом напротив горы... На третий день, при наступлении утра, были громы и молнии и густое облако над горою (Синайскою), и трубный звук весьма сильный... Гора же Синай дымилась... в огне, и восходил из неё дым, как из печи, и вся гора сильно колебалась, и звук трубный становился сильнее и сильнее».

«Астрономия», стр. 265: «Если специалист находит захороненные в земле остатки дерева, он на основании радиоуглеродного анализа может определить время гибели дерева, а значит, и время землетрясения. Нужно ещё доказать, что землетрясение было причиной гибели дерева. Удалось выяснить, что на Южном берегу Крыма было землетрясение, поразившее эту местность около 3 тысяч лет назад». Эти данные подтверждают глобальность катастрофы, произошедшей в 1230-м году.

■ Б.Е. ЛИПОВ, фото Виктора ГРИГОРЬЕВА

статья «Троя и Иерихон» изложена в книге
Б.Е. Липова «Неизбежность странного мира
или почему идут дожди»,
(ISBN 978-5-85669-102-2, 2009 год, г. Ангарск)

Сайт: www.b-lipov.irkutsk.ru

(книгу можно найти здесь)

E-mail: b-l@mail.ru

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Начался приём литературных работ от авторов из Иркутской области для размещения в литературно-поэтическом сборнике «Встречи» (выпуск №5).

Выход сборника из печати запланирован на сентябрь 2015 года.

Тел. для справок: **8 (901) 666 89 28**

10-летие ансамбля «Краснотал»

Юбилейным концертом отметил свое 10-летие в феврале 2015 года народный ансамбль русской и казачьей песни «Краснотал» из Дворца культуры «Энергетик» г. Ангарска («краснотал» – дерево или кустарник рода ив с красно-бурыми побегами). В свое время ансамбль возник по инициативе собирателя традиционного песенного фольклора, энтузиаста и любителя казачьей песни, профессионального музыканта, хормейстера и концертмейстера Виктора Петровича КРУПЕНИ.

С самого начала работа коллектива была ориентирована на этнографически достоверное воспроизведение музыкального фольклора казаков, и коллектив сразу показал высокий уровень исполнения, выступив в первый же год своей деятельности (2005) с полноценным отчетным концертом. Сегодня в ансамбле занимаются 18 человек, при этом большинство из них поют с момента образования коллектива (Екатерина ВОКИНА, Любовь БАРАНОВА, Надежда БОКОВИКОВА, Елена КРУПЕНЯ, Любовь СУРОВЦЕВА, Нина КОПЫРЯЛОВА, Татьяна БАЙКОВА, Владимир РОЗМАНОВ, Владимир БОРОДУЛИН, Владимир НАГОРНОВ).

На протяжении 10 лет ансамбль «Краснотал» принимал и продолжает принимать участие в праздничных мероприятиях на различных сценических площадках Ангарска и АМО, а также в мероприятиях Ангарского и Иркутского казачества, областной филармонии и музыкального колледжа; на открытиях выставок «Земля Иркутская» в «Сибэкспоцентре» г. Иркутска. Ансамбль неоднократно становился лауреатом и дипломантом различных фести-

Юбилейный концерт ансамбля «Краснотал», февраль 2015 года

валей и конкурсов, что доказывают многочисленные дипломы, грамоты, благодарности – в том числе, и от Министерства культуры и архивов Иркутской области. В 2010-м году ансамбль «Краснотал» получил высокое признание за плодотворную деятельность в области сохранения и пропаганды русской и казачьей народной песенной культуры: ему было присвоено звание «Народный самодеятельный коллектив».

Многочисленные слушатели юбилейного концерта ансамбля «Краснотал» отмечали, что казацкие песни ансамбля всегда отличались богатой палитрой художественных средств и особой мелодичностью, которая достигалась тонко подобранными ассонансами и аллитерациями. Сильные голоса, мелодичные песни, мощная светлая энергетика – таковы были впечатления от юбилейного концерта ансамбля «Краснотал» и в этот раз. Публика долго не хотела расходиться, и надо было видеть после концерта радостные, одухотворенные лица зрителей!

Творческого процветания и новых песен тебе, любимый ангарчанами «Краснотал»!

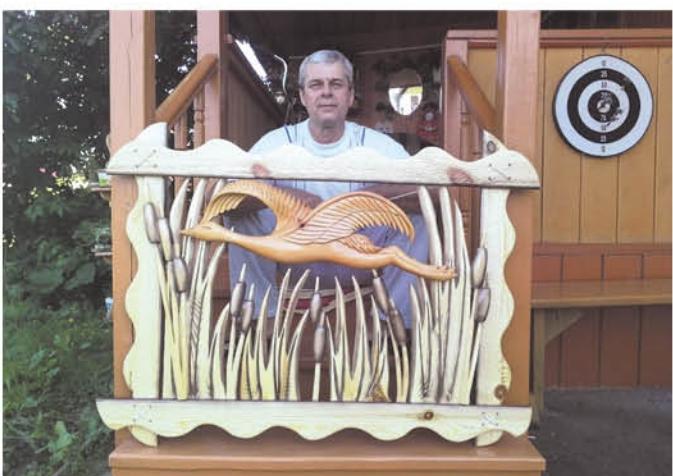
■ Подготовила Мария РАЙТ,
фото Виктора ГРИГОРЬЕВА

Василий ЗЛЫГОСТЕВ: «10 лет приношу радость себе и людям!»

Василий Иннокентьевич ЗЛЫГОСТЕВ – уроженец г. Черемхово Иркутской области. Его школьные годы прошли в Якутии, затем – учёба в Иркутске, после армии трудился в Якутии в алмазообогатительной отрасли. Занимался различными видами спорта, но предпочтение отдавал волейболу. В 2004-м году из-за серьезной травмы начал писать стихи и песни, стал больше времени уделять игре на гитаре (его поэтическое творчество мы представляли читателям в предыдущем номере журнала). В это же время Василий Иннокентьевич познакомился с мастером-резчиком по дереву. Пока изготавливал для себя инструмент – резцы, смотрел и учился его мастерству. Василий Иннокентьевич говорит: «Каждая моя работа – в единственном экземпляре. Даже если попытаться ее повторить, то она будет только похожа на предыдущую».

Тел. В.И. Злыгостева: 8-964-658-89-86

Анисим Михайлович ВСТАВСКИЙ – ветеран Великой Отечественной войны. Родился 14 ноября 1923 года в деревне Чеченево Тарского района Омской области. С малых лет трудился в колхозе и успел закончить 4 класса, потом курсы комбайнеров, работал на танковом оборонном заводе в Омске. На фронт ушел добровольцем, попал в кавалерийские части.

Полк, в котором воевал А.М. Вставский, выполнял трудную задачу: проникал через линию фронта и, совершив рейд по тылам противника, возвращался назад, к своим. Так и прошел Анисим Михайлович со своими боевыми товарищами до самой границы СССР. Освобождал польские города, где был ранен, дошел с боями до Берлина и Бранденбурга, затем освобождал Ратенов. Анисим Михайлович награжден Орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За отвагу и освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Вернулся домой Анисим Михайлович только в 1947-м году. В своей деревне Вставский узнал, что все его дру-

зья-одногодки погибли. Три дня отдыха – и на работу. Учился, получил диплом агронома, работал на Иркутском комплексном сортопротивоиспытательном участке. Вывел новые сорта – картофеля «Ирэна» и пшеницы «Хелм». Научные труды селекционера Анисима Михайловича Вставского освещались в газете «Восточно-Сибирская правда». Имеет двоих сыновей и дочь. Сейчас проживает в Марковском геронтологическом центре. В свои 90 лет он живет активной жизнью – летом трудится на приусадебном участке и пишет мемуары, которые печатаются на страницах областных газет, в сборниках геронтологического центра, в альманахе Марковской поселковой библиотеки «Еженька», в журнале «Признание».

Анисим ВСТАВСКИЙ, г. Иркутск

Концерт без сюрприза

Случилось это в польском городе Лодзь, в военном госпитале, где находились советские военные на излечении после ранений. На вечернем обходе главврач, как обещал, разрешил Владинскому свободно, без ограничений, передвигаться по госпиталю. Ирэна, отходя от койки Владинского, чуть задержалась, окатила его тёплым взглядом. Поздравила со столь важным событием и незаметно присоединилась к медикам. Владинский подождал, когда удастся медицина. Ему не терпелось свободно, без лишних наказов и предупреждений медсестёр и нянечек, пройтись по коридору госпиталя, заглянуть на другие этажи, увидеть что-то новое. И он выждал такой момент, когда большинство лежало или разбрелось по комнатам. Незаметно высокользнул из-под одеяла, сунул ноги в тапочки и, бесшумно прикрыв за собой дверь, вскоре оказался в коридоре. Походив немного по своему этажу, он расхабрился и двинулся на другие этажи. Подходя к перевязочной комнате, он резко тормознулся, не веря своим глазам. Оттуда вышел немец! Да, самый настоящий, в полной офицерской форме! Спокойно спустился вниз и удалился, гулко хлопнув дверью... Всё затихло. Владинский постоял, прислушался – ничего подозрительного. Слышатся

ухающий стук собственного сердца да отрывки некоторых слов обитателей палат, шарканье по коридорам верхнего и нижнего этажей. Нет, здесь что-то не то! Он осмотрелся и понял, что торчит на освещённом месте. Бесшумно и ловко втиснулся в тёмный угол коридора и там притаился. Стал наблюдать и прислушиваться к перевязочной, операционной и бытовой комнатам. Предательства не может быть!.. Из перевязочной доносились неразборчивые фразы слов вперемешку со смехом. В неприкрыту дверь из ярко освещённой комнаты сочился свет, растворялся в слабо освещённом коридоре. Но вот за дверью послышались женские голоса медсестричек. Первой вывалилась колобком и покатилась вниз Машенька. А потом вышли старшая медсестра Ольга и полька Ирэна, работающая в русском госпитале. Замкнули дверь на ключ. Постояли, пошептались. Озабоченные лица при слабом свете казались Владинскому угрюмыми, чрезмерно настороженными. Ирэна, жестикулируя руками, что-то доказывала Ольге Никифоровне. Та, чему-то улыбаясь, взяла девушку под руку и увела вниз.

На второй день после первой самостоятельной прогулки у Владинского было паршивое настроение. Тусклые, мало-

подвижные глаза тупо смотрели в неизвестность. Голова забита вопросами о вчерашнем немце. Возможно, лечат какого-нибудь антифашиста? Но почему тогда ему разрешают ходить в немецкой форме? Да и Ирэна у нас не была в палате после вечернего обхода. Куда-то исчезли с Ольгой Никифоровной. К вечеру Владинский не выдержал и решил поделиться своим секретом с Бабичем. Они уединились в коридоре, он изложил суть увиденного. Поговорив обо всём подробно, они условились держать язык за зубами и одновременно осторожненько присматриваться, что это за фриц, промелькнувший в госпитале.

Медички пришли с репетиции и разбирались между собой, кто и как играл роли, тихо галдели и смеялись. Готовился концерт для раненых силами медицинских работников госпиталя. Должны были показать концерт и небольшой смешной этюд с немецким офицером. После разговора с Владинским Бабича тянуло к операционной и бытовой комнате медиков. Он шел тихонько, держась за стенки коридора, и прислушивался, и присматривался. Но вот послышались осторожные шаги. Внизу кто-то медленно поднимался по лестнице. Бабич молниеносно подскочил к перилам лестницы и осторожно глянул вниз. Увидел немца в офицерской форме. Тот нагло шел вверх, помогая своему уставшему телу рукой о перила. Бабич побелел.

— А, сволочь, — прощедил зло. Руки дрожали, мозг работал молниеносно, и вдруг его осенило. Он ворвался в операционную, окатил медичек озвевшим, диким взглядом. Те испугано глазели, ничего не понимая. Бабич схватил таз с перевязочными бинтами и кровавленной ватой, плавающими в тазу, отбросил дверь ногой, подлетел к перилам и с осторожностью окатил немца нечистотами. Офицер охнул, отпрянул назад, но удержался за перила; выпучив глаза, по рыбьи хватая воздух, фыркая, он отплёвывался от нечистот. Бабич постоял немного, потом запустил пустой тазик вниз. Таз, описав в воздухе небольшой круг, ловко нахлобучился на мокрую голову офицера. Немного поиграв на голове, свалился, с грохотом покатился по ступенькам лестницы. Бабич круто повернулся назад и быстро помчался в свою палату. Офицер, ещё раз по-бычыи помотав головой, оглянулся вокруг и, позабыв усталость, прибавил шагу, спешно открыл дверь в бытовую комнату, но там никого не оказалось. Потом подлетев к операционной, открыл её и встал столбом, не входя в комнату,

глупо и виновато хлопал глазами на медичек. Те удивленно всматривались в него. Молчали, пожимая плечами. Он разозлился на них. Стал сбрасывать висевшие на нём бинты и зло ругаться. Наконец, до них дошло, и они враз, как по команде, разразились таким оглушительным хохотом, что ему ничего не оставалось, как присоединиться к ним. Вдоволь нахохившись, заявили молодому врачу Петру Сухому:

— Ты, Петя, сам же придумал этот номер. Вот ты Сухой, а раненые сделали тебя мокрым.

Он, снова ругаясь и смеясь, сбросил с себя этот офицерский костюм и твёрдо заявил:

— К чёрту этот дурацкий номер с немецким офицером. Он отменяется.

...Бабич влетел в палату, с ходу крикнул Владинскому:

— Получил, зверюга, по заслугам. Ишь, змеёныш паршивый, разгуливает по госпиталю как у себя дома в Берлине, фашист недобитый.

Все вокруг на него смотрят удивлённо и озабоченно. Бабич неустанно мотается по палате, как заведённый, собранный в пружину и готовый в любую минуту разжаться, броситься и разорвать на части своего противника. В глазах горят холодные огни. Наконец-то, не выдержал и осторожно спросил его Соловейко:

— Что с тобой, Бабич? Что случилось?

А тот, словно очумелый, продолжал палить жестокими, резкими словами в сторону медиков:

— А эти колбасники проклятые лечат его, гада. Коновалы в белых халатах, сапожники в тапках.

Наконец, не выдержали нервы у Грязнова, он резко скочил с койки, подошел к Бабичу и выпалил:

— Ты что горланишь, как баба базарная, ведь здесь лежат тяжелораненые, а ты мотаешься, как маятник, рычишь зверем. У тебя что, шарики за ролики зашли? Не можешь объяснить толком, что случилось — то?

Грубые слова Грязнова резанули по оголённому самолюбию. В бушевавшей душе скопился комок горечи за свои неудачи и лишения. Человеческое вытеснено звериной местью за гибель родных и знакомых. Обидные слова «баба базарная» заставили Бабича остановиться. Он перестал болтаться между коеч, с горечью выдавил:

— Мою деревню сожгли, родителей загнали в могилу, а они их лечат.

Тяжко опустился на койку, притих и заплакал. Соловейко показал на дверь тягостно молчавшим больным. Они тихо и бесшумно вышли в коридор, чтобы не мешать Бабичу излить накопившиеся слёзы. Слёзы мужские, солдатские — редкость. Они не похожи на женские — обильные, крикливы, открытые, как и положено женщинам. Им проще и лучше. Мужчина же сразу бросается сжимать вырывающийся из груди клокот всхлипов, чуть заметную влажность навернувшихся слёз. Спешит, старается показать себя мужчиной. Не дай бог узнают товарищи, засмеёт братва. Будут подтрунивать над тобой. Соловейко немножко посидел, помолчал. Начал издалека спокойным мягким голосом:

— Ну хватит, успокойся! Будь мужчиной. Иди лучше умойся, легче будет.

Бабич с трудом оторвался от койки. Встал, украдкой взглянул на старшину, медленно перевёл взгляд на Абдрахимова, тот крепко спал с открытым ртом. Лиловые круги под глазами его резко выделялись на бледно-желтом лице, неприятно напоминающем лицо мертвца. Днём у него болели на позвоночнике раны, а вечером, после уколов, он успокоился, крепко спал. «Хорошо, что не видел старик мои нюни», — рассердился на себя Бабич, схватил полотенце и решительно направился в умывальник...

п. Маркова, июль 2014

Сквозь годы...

(продолжение, начало в №22)

В певческом ансамбле у Валентины Дмитриевны Гаевой нам нравилось всё: и распевки, и звуки пианино, и процесс пения, и сама Валентина Дмитриевна. Высокая, стройная, строгая до чопорности, всегда с творческими искорками в глазах и одухотворённым лицом, она не только учила нас петь, но и музыкальной грамоте, рассказывала о композиторах, о великих музыкальных произведениях, о классике. Из воспоминаний Людмилы Териной: «Она учила нас брать и держать дыхание бесконечно долго, посыпать звук в потолок, обходя большое горло, петь пианиссимо и а капелла, слыша каждый голос и не выделяясь из ансамбля».

Мы, словно губки, впитывали каждое её слово, это было ново и незнакомо нам, этот пласт культуры мы непременно хотели знать. Люся пела хорошо низким контральто и была одной из наших солисток. Всегда на бис шла в её исполнении модная в то время песня о ткачихах: «Подмосковный городок, липы жёлтые в рядок, подпевает электричке ткацкой фабрики гудок. Городок наш – ничего, населенье таково: незамужние ткачи составляют большинство». И хоть саму песню критиковали за простоту и недостаточную красоту стиха, Люся пела её так искренне, так задушевно, что зрители вызывали на бис и во второй, и в третий раз. Большая часть «наших» тоже занимались у Валентины Дмитриевны. Ах, как вольготно, с какой окрылённостью и с каким упоением исполняли девчонки «Песни полновеckих девушек» из оперы «Князь Игорь»: «Улетай на крыльях ветра ты в край родной, родная песня наша, туда, где мы тебя свободно пели, где было так привольно нам с тобою...». И душа возвышалась и летела над всей Россией.

Другой солисткой ансамбля была Галка Фридляндер.

Она не училась с нами, но стала «нашей» – жила в юрте

недалеко от наших бараков. Привлекательная девушка, чуть полноватая, с густыми слегка волнистыми волосами и утончёнными чертами пухлого лица, она обладала красивейшим колоратурным сопрано. Галка с лёгкостью брала самые высокие ноты и всегда вызывала восторг зрителей исполнением арий из оперетт, которые подвластны были Татьяне Шмыге, особенно из оперетты И. Дунаевского «Белая акация». Шикарных нарядов у Галки не было, да она и не шила их себе сама. Однажды их юрту обокрали, и наши девчонки отдали подруге свои одёжды. Хорошой солисткой была уже работающая Света Итыгилова. Она пела народные бурятские песни, и её раздольный степной голос улетал далеко за пределы концертного зала. Были и поющие юноши. В классах старше нас учились братья Левченко – Валентин и Николай. И хоть стали они потом врачами, но продолжали петь всю жизнь.

«Занимаясь у В.Д. Гаевой, я стала вести концерты, – запишет спустя много лет Галя Цурикова, – а затем меня назначили ведущей сборных городских конкурсов. В 1964-м году мне даже предлагали работу в филармонии: поинтересовались моими планами на «взрослую» жизнь, расписали

прелести кочевой филармонической жизни и предложили заключить контракт. Я отказалась. Работа на публику научила меня не бояться людей, свободно говорить в большой аудитории, не теряться – быть уверенной в себе. Это умение говорить очень и очень пригодилось мне в жизни – учении, работе, общении с людьми». Валентина Дмитриевна Гаева и в 70 лет не бросила любимую работу хормейстера, получила звание Заслуженного работника культуры России. А 85-летний юбилей её широко отмечался в Ангарске.

Людмила Терина в той же статье: «Мы все родом из детства, и половина тех, кто был причастен к пению или до сих пор поёт у неё, знают, кто такая Её Величество Валентина Дмитриевна Гаева... У многих из тех, кого она вывела на профессиональную сцену, кто начинал у неё свой творческий путь... и у тех, кто просто живет и поет в Ангарске, радостно замирает сердце в благодарность за то, что судьба свела нас с нею – Человеком с большой буквы».

Каждое лето мы уходили и уезжали в походы, постоянно ездили с концертами и на соревнования.

А зимой всё шло своим чередом: уроки, репетиции в клубе, концерты, вечера, как правило, тематические, где не только «отрывались» на танцах, но работали головой, создавая сценарий по определённой теме, включая в него интересные игры.

Из блокнота Альбины: «В жизни нашего класса и нашем воспитании принимали участие все учителя. Каждый вносил свою лепту. С учителем химии проводились «химические» вечера, с учителем географии – «географические» и т.д. Все вечера проходили с викторинами, сюрпризами, награждениями...»

Темы вечеров, конечно, были интеллектуальные, а развлечения сопровождались играми, самодеятельными концертными номерами и, конечно, танцами. Помнится один математический вечер, где Тамара всем желающим «покумекать» доказывала, что дважды два равно пяти. Логика рассуждения была «железней», но с подвохом. И хоть у многих «хорошистов» и отличников книга Перельмана «Математическая смесь» была настольной, никто не смог найти ошибку в доказательстве. И только к концу вечера Юрка Пермяков подошёл к Томке и спросил, верно ли он нашёл ошибку. И оказалось – верно. Всем понравился номер на одном из вечеров, когда наши парни исполнили на сцене танец маленьких лебедей. Белые накрахмаленные юбочки им нашли без проблем, а вот белые туфли размера 41–42 искали долго и упорно, но всё-таки нашли!

На вечере, посвященном творчеству Шекспира, под руководством Лии Алексеевны пели песню:

«Отелло, мавр венецианский,
Один домишко посещал.
Шекспир пронюхал это дело
И водевильчик накатал.
Девчонку звали Дездемона,
Лицом, что круглая луна,
На генеральские погоны
Отелло зарилась она.
Он заводил с ней разговоры,
Бедняжка мавр лишился сна,
Он ей сушил златые горы
И реки, полные вина.
Однажды молвила стыдливо,
Стыдливость ей была к лицу:
«Не поступай несправедливо,
Пойди и всё скажи отцу».
Папаша, дож венецианский,
Любил папаша, эх, поспать!
Любил папаша сыр голландский
Московской водкой запивать.

(Заменили на «водой холодной»)

Ещё любил романсы цыганский,
Он компанейский парень был,
И этот дож венецианский
Ужасно мавра не любил.
А не любил он из-за дела,
Что мавр на дьявола похож,
И предложение Отелло
Ему что в сердце острый нож.
А был у мавра подчинённый
По кличке Яшка – лейтенант,
И был на горе Дездемоне
Тот Яшка страшный «антригант».
И надо же тут беде случиться:
У её кудай-т платочек сплыл...
Отелло был ревнивый малый -
Жену, как муху, задушил.
Ох, девки-девки молодые,

(заменили на «девчонки, милые, родные»)

Учитите горький опыт их
И никому не доверяйте
Своих платочек носовых.

После исполнения ТАКОЙ песни даже самые большие нелюбители литературы, конечно же, прочитали Шекспира. Чьи это были стихи – самой Лии Алексеевны или иного автора – история умалчивает, но сохранился вырванный из школьной тетради в линейку листок с текстом, написанным рукой Лии.

«Вечера давали нам познание мира, расширение кругозора. Музыкальные перемены тоже были подсказаны Лией Алексеевной. Меньше стало нарушений», – вспоминала Альбина.

Танцевать нас никто не учил, а хотелось. Поэтому «на перемене Володя Крюков заходил в радиорубку, включал музыку, и все мы танцевали», – вспоминает Света Сафонова. Кто-то стеснялся, но внимательно смотрел, как танцуют умеющие, и учился «на память». Главной трудностью был, конечно, вальс. Чарльстон, который тогда вошёл в моду, был неизмеримо легче. Классическим танцам обучались вечерами в здании мастерских, где в большом длинном коридоре усердно осваивали мазурку и вальс-бостон. Некоторые мальчишки тоже не отставали от девчонок, Петька Петшик, например, и в лёгком училище ходил в танцевальный коллектив.

На школьные вечера иногда пытались прорваться «чужие» – работающие и часто хулиганствующие парни и, конечно, со своей выпивкой или уже «навеселе». Но дежурные их не пускали, да и дружинники в такие вечера были неподалёку. А вот после окончания вечера эти обиженные элементы могли устроить драку. Учился у нас Вовка Солдатенко – высокий спортивный парень, который дружелюбием не отличался и от потасовки не отлынивал. Жил он далековато от школы, и пока добирался в темноте до дома, мог поучаствовать в нескольких баталиях. Но никогда не был серьёзно побиваем: выпустив пар, лучший бегун школы всегда успевал вовремя «сделать ноги». Как-то на уроке географии, когда речь шла о нациях и расах, учительница Полина Васильевна Мещерякова к нашему удивлению сказала, что у Вовки в роду были буряты. Мы бы никогда не подумали – обычное русское, правда, узкое и удлинённое лицо, нормальные нос и губы, узковатый, но длинный разрез глаз, взгляд исподлобья. Учителям он доставлял много хлопот. И каково же было наше удивление, когда спустя несколько лет мы увидели, как наш хулиганистый Вовка безропотно слушался тихого голоса своей жены и с радостью нянчился с детишками – играл и кормил, и садил на горшок.

На том же уроке, разглядывая наши лица, Полина Васи-

льевна Мещерякова сказала: «Нет среди вас некрасивых (а многие из нас ведь комплексовали по этому поводу), вы все красивы тем, что молоды!» А мы-то ей не поверили, и только сейчас, спустя 50 лет, поняли справедливость её слов. Она много лет работала директором школы в одном из микрорайонов г. Ангарска.

Не каждый любил физику, но все мы ценили нашего учителя по физике Петра Александровича Куклина, который постоянно заставлял нас собирать всякие приемники и цепи и задавал нам хитрые задачи. К счастью для девчонок, у нас был свой «физик», Алка Банщикова, и все девчоночки головы при очень уж неприступных задачах непременно поворачивались к ней. Она вспоминала: «Учитель физики учил нас дисциплине. Помню, опоздали мы на урок физики после большой перемены – растанцевались. Кабинет физики был в другом здании, опоздание минут на 10. Урок сорван. Учитель Петр Александрович назначил нам «нулевой» урок на следующий день – в семь часов утра. А сам... не пришёл. Мы не обиделись на него, а вместе обсудили этот прецедент и дали друг другу слово больше не опаздывать ни на какой урок».

Одиннадцатый – выпускной. В году 1964-м

Наконец-то наши районы стали переселять в город. Делалось это как-то массово, так что многие, жившие рядом в бараках, и в городских кварталах оказались соседями. В близлежащих домах поселились Томка, Люся, Валя Денисова и Дубик. В соседнем квартале жила Света Сафонова, не слишком далеко обосновалась и Валя Пелехова. Но всё же некоторые остались пока в бараках. И случилось всё это как раз перед 11-м классом. И встал перед нами, теперь городскими, вопрос: где учиться? Школа новая была рядом с домом, но разве хотелось бросать своих учителей и одноклассников? И все мы решились ездить в школу из города в наши родные баракные районы. Класс наш стал малочисленным – 15 человек. Некоторых родители все же перевели в городские школы, уехал в «мореходку» Мишка, кто-то ушёл в училище, чтобы получить профессиональное образование. Ездили в переполненном трамвае вместе с комбинатовскими рабочими, которые часто висели на подножках и дружно кричали: «Даванём!» Однажды после такого крика у Люси вырвалось: «Томка, держись, опять даваняют», – и весь трамвай покатился с хохоту. Возле комбината пересаживались на другой трамвай, который шёл уже к нашим «пенатам». Но почему-то часто трамваи не ходили вовсе, и тогда у нас была дилемма – добираться ли пешком или прогулять. В сильные морозы чаще прогуливали, но если в школе или клубе было что-то важное, что требовало нашего участия, то приходили к третьему уроку, несмотря на мороз, грязь, дождь, ветер. И не боялись ходить – в темноте, через лес, между какими-то заводскими заборами, мимо гор металла «Вторчермета», по железнодорожным путям. И с концертами по разным городам и посёлкам области мы приезжали глубокой ночью и одни шли домой в свои кварталы без страха. И родители не боялись нас отпускать.

Иногда ночевали друг у друга – после концертов, репетиций в театре – у Светы Сафоновой, а Тамара и Люся друг у друга под предлогом того, что вместе надо готовиться к контрольной или писать сочинение. И ведь писали одно сочинение на двоих! Из смеси Люсиных эмоций и образного мышления и Томкиных знаний, логического мышления и грамматического чутья рождались прекрасные сочинения, за которые Лия не знала, кому какие оценки ставить. Впрочем, скоро она призвала девчонок

к порядку, и они писали уже индивидуально, но часто всё равно сидя рядом и подсказывая друг другу.

Томка почти каждое воскресенье ездила на электричке из Майска в Иркутск к брату, который лечился и учился в санатории, большую часть года отсутствуя дома. Иногда вместе с ней ездили то сестра, то Люся, то Люба. Билет на автобус стоил тогда 6 копеек, на электричку около 30 копеек. На обед покупали самое вкусное и дешёвое: бутылка лимонада – 20 копеек, брикетик плавленого сыра – 12 копеек и белая хлебная булочка-сайка – 7 копеек. Иногда хватало и на мороженое, которое стоило от 9 до 22 копеек в зависимости от сорта. Когда денег было мало, отказывались от сыра. В рубль укладывались. Зато как вкусно!

11-й класс – последний. И хотелось в новую жизнь, и сердце щемило от необходимости скорого расставания. Часто собирались вместе, сообща готовились к экзаменам. И учителя, как наездки, квохтали вокруг нас. Любли встречаться в маленькой уютной комнате нашей математички Изабеллы Григорьевны. Надо сказать, что в те годы учителям выделяли жилплощадь, куда они с радостью переезжали из общежития. Так получили отдельную комнату и наша Бэлка, и другие молодые педагоги; предлагали такой вариант и Лии Алексеевне, но она отказалась: её пожилые родители остались бы одни в своём доме. И хоть у них была своя «домоуправлятельница» – пожилая одинокая женщина, которую они привезли из заброшенной деревни и приютили у себя, Лия не могла оставить своих стариков – такая она была дочь.

А Бэлка – знайшая черноволосая, чернобровая южанка небольшого росточка, бойкая и шустрая на слово, образованная не только в математике, но и литературе, и музыке, Бэлка, как и Лия, уделяла нам много времени и сил, и надо сказать, математику мы знали хорошо. Даже спустя 40 лет и даже те «наши», которые стали профессиональными гуманитариями, помнили школьную программу лучше своих внуков. И еще один эпизод: зимний вечер, наша радиорубка, Изабелла Григорьевна над магнитофоном и – первый концерт Чайковского... Понимать музыку – это так же трудно, как разбираться в математике.

Нам нравилось встречаться у Бэлки. Весна. Окраина города. Набережная Китоя. Из большого окна – вид на реку и лес. Волнующие запахи пробудившейся природы. И мы, молодые, шумные, мечтающие о вузах и... с хорошим аппетитом. Пришло нашей учительнице купить большую сковороду... И какой же вкусной была жареная картошка с хрустящей корочкой! С Бэлкой можно было говорить и спорить хоть о политике, хоть о прекрасном будущем... Страна строила коммунизм, и мы готовы были присоединиться к всеобщему порыву и внести свой вклад... Недостатки видели и говорили о них, но свято верили, что всё это преодолимо, и к 2000-му году мы этот коммунизм построим...

С 9 класса мы не только учились в школе, но и всем классом работали на заводах два дня в неделю – так нам прививали трудовые навыки и обучали профессии. Мальчишки все, а с ними Алка Банщикова и Валя Пелехова – на АЭМЗ (Ангарском электромеханическом заводе), девчонки – на керамическом заводе.

Обучаться специальности литейщицы-оправщицы стандартных унитазов было, конечно, интересно, но как-то неромантично. Однако, трудились все добросовестно (а мы иначе и не умели) и к окончанию школы получили высокие разряды. Правда, потом никто работать «по избранной специальности» не пошёл, но летом нам разрешалось сохранить за собой «рабочее место», чем многие и воспользовались, зарабатывая себе на наряды и помогая родителям.

В 11-м классе мальчишки, которые за три года работы

на заводе стали практически полноправными членами рабочего коллектива, купили путёвки-билеты в заводской дом отдыха «Тайга» на несколько праздничных первомайских дней. Причём не только на себя взяли путёвки, но и на весь класс – сделали такой подарок девчонкам. Какие же молодцы наши парни! Отдыхалось нам, конечно, здорово – ни родителей, ни учителей, ни семейно-домашних обязанностей – и поили, и кормили, и развлекали нас, а главное: весна, солнце, подснежники, вскрывшаяся от льда река и прибившиеся к берегу бревна, по которым мы почему-то бегали, островки снега в лесу и одуревшие вместе с нами птицы.

В одиннадцатом же классе мы стали невольными свидетелями влюблённости нашей одноклассницы Гали Анучиной и её соседа Виктора. Галка – черноволосая смуглянка, красавица. Глаза – искрящиеся огромные тёмно-влажные сливы. Веселая и лёгкая в общении, без всяких претензий. Возможно, поэтому недооценённая своими одноклассниками красота. Но вот пришёл из армии её сосед по дому Виктор, (а тогда служили 2-3 года), с которым голопузыми ребятишками бегали вместе, и увидел повзрослевшую Галку, и осталенел..., и влюбился. И понимал, что такая красота недолго будет оставаться незамеченной, поэтому старался сопровождать её везде. Жили они во втором районе, далеко от школы, и Витька возил её на уроки и экзамены на велосипеде. И так окружил своей заботой, что она первая из одноклассниц «выскочила» замуж и первая же родила девчоночку. И через 50 лет она осталась такой же общительной и весёлой, с теми же блёстками-искорками в глазах. К чести Галки надо сказать, что, несмотря на сложную жизнь, она и в институт поступила, и окончила его, и на седьмом десятке лет ещё продолжала работать.

В самый разгар выпускных экзаменов вдруг выбыл из строя Алька Волков – попал в больницу с аппендицитом. Все испереживались – как же быть? Откладывать на год нельзя – у Альки в планах учиться дальше. Все были готовы помочь парню, но как? Разные варианты предлагали учителям и директору, но мы же не знали, что ларчик просто открывался: оказалось, что можно аттестовать Альку по итогам учёбы, что, правда, требовало многих бумаг и хлопот, но директор Марта Апполоновна Каурцева сделала это. И Алька вместе с нами получил аттестат зрелости. К окончанию школы педагогический совет поручил нам написать характеристики друг на друга. Надо сказать, что «наш классный руководитель Кузьминич Галина Васильевна постепенно отдавала бразды правления классом в наши же руки», – пишет Альбина. – Каждый классный час был посвящен не только нашей успеваемости, поведению и общественной работе, но и взаимоотношениям между ребятами. И постепенно она подвела нас к САМОУПРАВЛЕНИЮ. То есть в 10-м классе мы уже сами проводили классные часы, комсомольские собрания, решали не только классные, но и общешкольные вопросы. А в 11-м классе мы уже были без классного руководителя, осуществляя полное самоуправление. Отчёты по успеваемости подавали директору сами – нам доверили классные журналы. Написали и характеристики, сдали директору. Вскоре Марта Апполоновна вызывает меня, так как я была комсоргом, и говорит, что на Крюкова и Волкова характеристики не принимает в том виде, как мы написали. Спрашиваю: «Почему?» – «А потому что на них поступила докладная, они морально неустойчивы и у них взгляды «антисоветчиков». Эти парни были из семей образованных для того времени. В доме были газеты, очевидно, велись и разговоры о положении в стране. Когда на уроках обществоведения говорились высокопарные слова о правительстве, о жизни и т.п., то эти ребята открыто возражали и говорили то, что со временем стало правдой.

Мне пришлось сказать, что переписывать характеристики мы не будем, и попросила их вернуть нам, пусть учителя сами пишут о нас. Марта Апполоновна согласилась оставить так, как мы написали. Но в результате оказалось, что все равно ребятам как-то отразили кое-что из докладной в характеристиках, ведь они утверждались на педсовете, а меня там не было», – вспоминает Альбина Банщикова.

Выпускной вечер. «Предыдущий 11 класс на выпускном «набрался спиртного», и многие на утро не помнили, что же было на вечере. Опять-таки Лия Алексеевна подвела нас к тому, что главные люди на выпускном – наши родители, которые вырастили, и учителя, которые дали нам путёвку в жизнь, – находим в блокноте Альбины. – И мы устроили выпускной не только для себя, но в первую очередь для родителей и учителей. Все обязанности были распределены между одноклассниками. Мы сами украшали зал, мы заготавливали продукты, мы договорились с родителями, которые помогли приготовить горячее. Спиртное купили только для родителей. Очень хорошо помню тот вечер и ночь нашего выпускного. Помню Линны стихи про первую учительницу, про любовь... Рассвет решили пойти встречать на Китайский мост – это в городе и очень далеко от нашей школы. Но рассвет застал нас в посёлке Майск. Мы зашли в скверик перед железнодорожным вокзалом, чтобы обсудить наши дальнейшие действия. Разошлись по домам спать, а потом собраться вновь...» А в том скверике Алька Волков с Людой Березуевой нашли обручальное кольцо. Случайность? Знак?

Расставаться не хотелось, но надо готовиться к выпускительным экзаменам в институты. Решили совместить полезное с приятным: сходить в последний раз в поход и там, помогая друг другу, готовиться в вузы. Те, кто точно не решил не поступать, взяли на себя хозяйствственные заботы, чтобы «умницам и умникам» освободить время для учёбы. Впервые были в походе без учителей. Далеко не решили не ехать. Отец Томки, шофер, взял на работе маленький автобус и увёз нас за Савватеевку на берег Китоя. Там мы посуху перешли на какой-то островок.

Две палатки – по одной для мальчишек и девчонок – поставили входами друг к другу, чтобы дамам чувствовать себя безопаснее. У кого-то оказалось с собой даже ружьё. Ни родителей, ни учителей рядом не было, казалось бы, «отрывайся» вволю, но мы упорно готовились к экзаменам – кто в технические, кто в гуманитарные вузы. Пели «Бригантину», которая где-то в далёком море поднимает паруса, слушали по ночам Вселенную, проникались тайнами мироздания (первые полёты в космос всех повернули к этой тематике) и думали о будущем. Конечно, были и ночи у костра, и песни, и стихи, и танцы на траве, и купание в холодной реке. А ещё на острове было много жимолости, которая как раз к концу июня поспела. Все ходили и с удовольствием собирали её к чаю, да и так наедались «от пуз» – считай, первые ягодные витамины после зимы. Да что тогда ешё ни у кого не было, и даже огородная зелень в ту летнюю пору была в редкость.

И как только родители не побоялись отпустить нас один? Телефонов даже стационарных, не то что мобильных, тогда ещё не было, связи с родными никакой, только Томкин отец, дядя Эрик, приезжал в выходные на попутках, чтобы узнать, как мы, и успокоить Люсину маму, а через неё и других родителей. А у нас всё было «нормалёк». Начался роман у Альки Волкова и Люды Березуевой. Скромное такое, спрятанное от чужих глаз влечение. Алька – высокий красавец, умница, и Людка под стать ей – стройная, спортивная, всегда с причёской, модно одетая – не зря же сестра её была нашей «училкой» по физкультуре – вполне «светская» дама.

Поход наш пришлось закончить внезапно: от таяния

шили срочно эвакуироваться, пока пролив был не слишком глубоким. Из девчонок кто-то сам перебрёл через бурное течение, «мелких» перенесли мальчишки, сцепив руки «замком», и на удивление всем Люда Березуева переехала протоку, сидя на Алькином плече – не доверил он свою драгоценную носуш никому. Родители, напуганные поднявшейся в Китое водой, снарядили Томкиного отца за нами, и к вечеру на том же автобусике мы были доставлены в Ангарск.

Чудесные у нас были походы! «Звонкие синие рассветы и медные закаты, прохладная свежесть реки, танец дождя на крышах палаток, короткие ночи у костра и стихи, стихи, стихи... Поэзия жила во всём: в дыме костра, вкусной ухе, в криках лося по ночам, всплесках рыбы в реке, в таинственном мерцании Полярной звезды», – писала о наших походах Лия Алексеевна.

Остались позади одиннадцать лет учёбы, одиннадцать лет нашей жизни... А впереди – новая жизнь.

Эпилог

Все «наши», кто хотел, поступили в вузы и окончили их: Люся Терина, Галя Ануцина, Галя Власова – институт народного хозяйства, Тамара и Света Сафонова – филологический факультет университета, Галя Крутова – институт иностранных языков. Валя Пелехова работала геологом, Альбина Банщикова – инженером. Алька Волков уехал в Томский университет, стал впоследствии кандидатом наук. Володька Крюков и Виктор Кулагин окончили политехнический, Виктор Матвеев – ИВАТУ (военно-авиационный). Петр Петшик работал лётчиком, Стас Островский – ходил по морям, Михаил Слюнкин – военный моряк, много лет трудился в военном Комиссариате города Иркутска, Володя Киреев посвятил свою жизнь службе в вооруженных силах, он специалист радиосвязи.

От Лии Алексеевны Тамара впервые узнала о науке философии. Совместные беседы на философские темы, споры, размышления привели к тому, что Лия посоветовала девушки поступать на философский факультет либо в Литературный институт. Но и то, и другое было в Москве, слишком далеко, а старший ребенок в семье должен был помогать родителям. Впоследствии Тамара закончила аспирантуру по философии и всю жизнь преподавала философские дисциплины студентам.

Но это уже совсем другие истории...

А там, где стояли наши походные палатки после 11 класса, теперь Люсина дача. Через 30 лет после окончания школы Людмила с мужем приехали на этот остров, и она нашла те места, «где стояли палатки, где стреляла из ружья, а потом, испугавшись отдачи, бросила его в воду. Многое вспомнила...» Как она захотела иметь там дачу! И чудо! Уже следующим летом они строили там себе домик... «Я и сейчас в нем пишу эти строчки и плачу от счастья», – слова Людмилы спустя 50 лет.

А вот записи из блокнота Альбины Банщиковой: «Большая заслуга Лии Алексеевны в том, что я, девчонка из многодетной семьи, где у матери не было ни одного класса образования, где не выписывали газет, не было журналов, смогла стать тем, кем являюсь сейчас. Лия Алексеевна лично мне давала жизненные советы. Это от неё у нас любовь к людям, понимание людей, участие в жизни людей. До сих пор память о Лии, любовь к ней живёт в моем сердце, в каждой клеточке моего организма, и память о ней, любовь и тепло к ней будут жить, пока я живу. Это она подготовила общешкольный тематический вечер, посвящённый жизненной морали, этическому поведению в обществе, нравственному отношению к людям, к себе, своим обязанностям в нашем возрасте. Это она предложила назвать тех, кто подходит под эти чело-

веческие правила, и отправить их имена во Вселенную... И что вы думаете? В том списке оказались Миша Слюнкин и Аля Банщикова. И, наверное, Вселенная нас объединила потом в пару, в одну судьбу, и вот уже 46 лет мы вместе. Я благодарна Лии за этот вечер. И не случайно наша регистрация брака была назначена на 6 мая – это день рождения Лии. Она была и у нас на свадьбе. Затем навещала меня в роддоме и обещала 8 марта прийти в гости, посмотреть на нашего сына. Просила назвать его Димой, но в нашей семье уже был Дима, и мы назвали сына Павлом – в честь Мишиного папы. Лия сказала, что это тоже хорошо. Но нашей встрече не суждено было состояться: 7 марта её не стало. Была Лия для нас светлой личностью, самой лучшей, самой справедливой, самой доброй, самой – самой! Была для нас Другом! »

О сходном событии вспоминает и Галя Ануцина: «В 19 лет я родила dochь, и первыми меня поздравили Лия Алексеевна и Изабелла Григорьевна. Кроме всех подарков, они мне подарили книгу «Полезные советы молодой хозяйке». А когда возникали проблемы в семье, я за советом шла к Лии Алексеевне. Я благодарна судьбе за то, что у меня был такой Учитель. У нее не было своих детей, и всю себя она отдавала нам. Мы были её детьми, и мы это чувствовали». «Обидно и горько осознавать, как рано ушла она из жизни, но то, что она успела ОСВЕТИТЬ нашу жизнь, – это точно», – напишет Валя Пелехова.

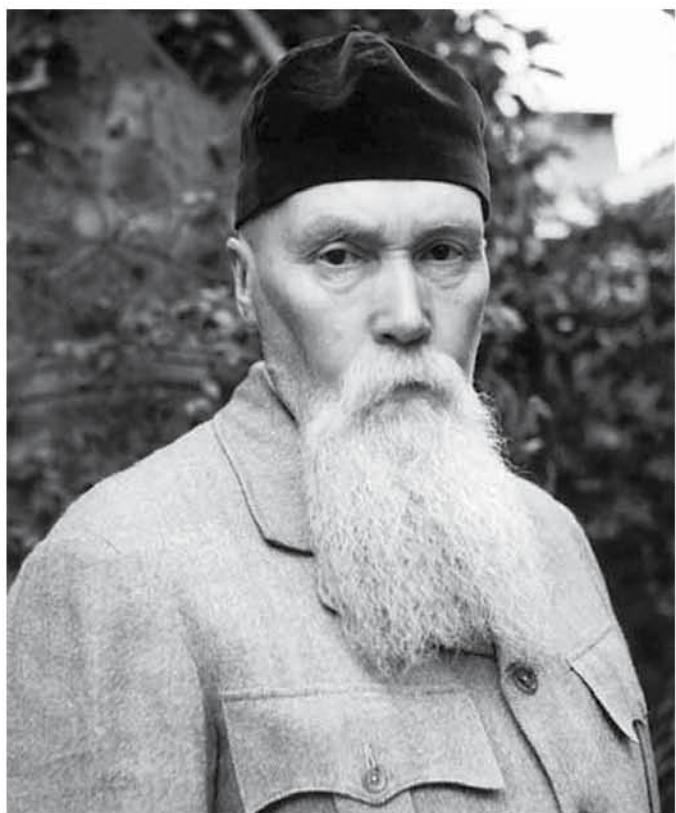
По разным причинам не с нами окончили школу многие наши одноклассники. Но почему-то (почему?) в душе они оставались с нами и, приезжая в Ангарск, снова вливались в наш коллектив, как будто и не было многих лет разлуки. Так получилось и с Галкой Цуриковой. Она училась с нами всего два года, но и через полвека оставалась «нашей». Как писала Лия Алексеевна в своей статье о нас и нашем радиолитературном кружке, «возможно, они не будут поэтами и писателями, но любить литературу будут всегда», Галка окончила институт в Ленинграде и всю жизнь работала с книгами. «Моя жизнь была связана с ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВОМ – КНИГОЙ. Сорок лет пролетели как миг», – уже на пенсии напишет она о себе. На фотографии, подаренной Тамаре в 1963-м году, она написала «Друзья познаются в беде». И когда у нее появились сложные проблемы со здоровьем, весь класс решил собрать деньги ей на операцию, но этого не потребовалось. «Каково же было моё удивление, когда Миша Слюнкин позвонил и сказал, что я должна с медицинскими документами ехать в Иркутск, в институт травматологии для консультации и оперирования. Ангарские врачи предрекали мне неподвижность. Но все получилось хорошо! Я безмерно благодарна Михаилу и Альбине. Спасибо вам всем, мои дорогие, за то, что вы были и есть в моей жизни. Здоровья вам и долгих-долгих лет счастливой жизни!»

«Школьная дружба сохранилась у многих до сих пор, – пишет Альбина Банщикова: – я и моя подруга Валя Пелехова, Люда Березуева и Галя Крутова, Вова Киреев и Миша Слюнкин, Тома Тийттанен и Люся Терина – и наша ОБЩАЯ ДРУЖБА, дружба одноклассников. У каждого своя судьба, у каждого свои достижения в жизни и успехи, но общение сохранилось до сих пор. И по первому предложению кого-нибудь из одноклассников: «А не собраться ли нам, пообщаться, повспоминать наши школьные годы...» – все, кто может, активно слетаются на зов. И мы опять вместе». «Почти полвека прошло с тех пор, как мы окончили школу, но ничего не стерлось из памяти, – запишет Света Сафонова. – Каждые два-три года мы встречаемся и вспоминаем, вспоминаем, вспоминаем...»

■ Тамара ТИЙТАНЕН

Там где культура – там и мир...

15 апреля во всем мире отмечается Международный день Культуры. Именно в этот день в 1935-м году был подписан международный Договор «Об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников в мирное время и во время военных конфликтов». Этот международный документ увековечил имя его автора – академика, художника и крупного общественного деятеля Николая Константиновича РЕРИХА, который сумел создать международное движение во имя сохранения культуры для будущих поколений (в 2015-м году отмечается 80-тилетие подписания этого Пакта).

Вместе с этим Пактом Николай Константинович предложил отличительный знак для идентификации объектов охраны – Знамя Мира: белое полотнище с красной окружностью и вписанными в нее тремя красными сферами. Элементы этого знака изображены на многих памятниках культуры различных эпох, и Н.К. Рерих писал об этом знаке так: «Теперь объясняют его разно. Одни говорят, что это прошлое, настоящее и будущее, объединенные кольцом вечности. Другим ближе пояснение, что это религия, знание и искусство в кольце культуры. Вероятно, и среди многочисленных подобных изображений в древности также имелись всевозможные объяснения, но при всем этом разнообразии толкований знак как таковой утвердился по всему миру».

Пакт Рериха, подписанный в преддверии Второй мировой войны, в наше время обрёл особую актуальность, и в 2014-м году Городская общественная организация «Ангарское Рериховское общество» познакоми-

ла ангарчан с Международным выставочным проектом «Пакт Рериха. История и современность». В экспозиции было представлено более 100 уникальных архивных материалов из фондов Международного Центра Рерихов (г. Москва); исторические фотодокументы, связанные с созданием Пакта Рериха и Знамени Мира; репродукции работ Н.К. Рериха, отражающие идеи бережного сохранения культурного наследия; современные фотографии, свидетельствующие о невосполнимо утраченных культурных ценностях. Представленные материалы и фильм, сопровождавший выставку, стали для многих ангарчан настоящим откровением, помогли по-новому взглянуть на ценность и значение культуры.

А 15 апреля 2014 года Музейно-библиотечный Рериховский центр открыл в своих залах Первую научно-практическую конференцию для учащихся 1-11 классов «Рериховские чтения». Тематика представленных школьниками работ впечатляла: «Спасская церковь», «Почему Байкал стал «Байкалом», «Патриарх Никон», «Соединение востока и запада в искусстве оригами», «Влияние классической и современной музыки на человека», «Тема Отечественных войн в творчестве учащихся и выпускников РХГИ». Эта конференция объединила детей из разных городов под общим девизом «Там, где культура, там и мир...» и дала возможность по-настоящему раскрыться юным талантам.

К моменту выхода журнала (в рамках празднования Дня Культуры в 2015-м году) в музейно-библиотечном Рериховском центре г. Ангарска уже состоялись два больших мероприятия: закончила работу Вторая научно-практическая конференция «Рериховские чтения», и открылась новая выставка, посвященная судьбам и творчеству одаренных детей. Эта выставка подготовлена на основе материалов Международного Центра Рерихов и рассказывает об уникальном явлении в современном мире – детях Нового сознания. Приглашаем познакомиться с этой экспозицией – она продлится до 15 июня 2015 года.

**Адрес музейно-библиотечного Рериховского центра:
г. Ангарск, площадь им. В.И. Ленина,
здание библиотеки, 2-й этаж.**

Часы работы:
Пн.-вс. – с 11.00 до 19.00,
сб.–выходной.

Тел.: 8(964) 210 65 84, 8(902) 172 36 60.

В поисках сокровищ

Согласитесь, нас всех вдохновляют люди, влюбленные в свою работу, готовые делиться радостью от процесса и результата своего труда. Именно таким человеком является Наталья СУХАНОВА – главный специалист отдела историко-культурного наследия областной библиотеки имени И. И. Молчанова-Сибирского. Наталья разрушает стереотип о библиотекаре как о строгой старушке в очках и с пучком на голове. Молодая, красивая, креативная Наталья – увлеченный работой человек, настоящий ученый. Она работает со старинными книгами, возраст которых насчитывает порой не одну сотню лет. Кропотливая работа с текстом, бумагой, переплетом, пометками и записями на полях позволяет делать ей настоящие открытия.

Когда после защиты диплома Наталье предложили попробовать свои силы в отделе редкой книги «Молчановки», она с радостью согласилась, ведь о библиотеке у нее давно сложилось положительное впечатление: она была на открытии, на экскурсиях и, будучи студенткой исторического факультета ИГУ, на дискуссиях о науке и книгах, организованных преподавателями университета. Ее интересовали исторические исследования, молодого специалиста греала мысль о возможности их практического применения. Наталья с благодарностью вспоминает заведующую отделом ЧИКИШЕВУ Анну Николаевну, которая сразу же направила в нужное русло, помогла со-

риентироваться и подобрать полезную для работы литературу.

Как о чуде Наталья рассказывает о своем первом задании в отделе: «Я готовила выставку «Из фонда книжных редкостей: старинные западноевропейские издания». Это было самое первое прикосновение к фонду. И сразу же мне попалась интереснейшая книга – сборник немецкой народной поэзии Иоганны Амброзиус «Поэзия». Подарочное издание 1896 года вышло в свет спустя два года после успешной публикации первых стихов поэтессы. На книге я обнаружила дарственную надпись, которая была сделана рукой самой Амброзиус для писателя, журналиста и путешественника Ойгена Цабеля, одного из первых немцев, совершивших поездку по Транссибирской железной дороге. Одна книга смогла рассказать целую историю!». Сухановой овладел восторженный азарт ученого: сколько же здесь таится сокровищ, если даже при первом прикосновении новичка открылась бездна возможностей для исследований и открытий! Чтобы повысить профессиональный уровень, Наталья прошла стажировку в Научно-исследовательском отделе редких книг (Музей книги) Российской государственной библиотеки в Москве. И вновь звучат слова благодарности наставникам: «Ирина Александровна РУДЕНКО, заведующая сектором научного и методического обеспечения работы с книжными памятниками – интеллектуал и профессионал своего дела, она задала высокую планку требований к работе с книжными памятниками. И сейчас всегда оказывает помощь, если мы обращаемся за консультациями в Музей книги».

Суханова рассказывает о том, как интересна и многообразна ее работа: «В нашем отделе готовятся выставки книг, которые в большей степени можно назвать музеино-экпозиционными. Наша задача – не только раскрыть содержательное богатство фонда отдела, в котором сейчас более 25 тысяч экземпляров, но и привлечь внимание к исторической значимости книг».

Наталья и ее коллеги из отдела историко-культурного наследия могут многое рассказать о каждой книге: особенности издания, историю бытования – о том, кому книга принадлежала и как попала в «Молчановку». Необыкновенно интересные истории одной книги, рассказанные сотрудниками отдела журналистам, можно прочитать в газете «Иркутский репортер» издательства «Восточно-Сибирская правда».

Большое количество старинных книг сейчас оцифровывается, но все равно остаются издания, которых пока нет в электронном формате, но они есть в традиционном исполнении. Редкие книги хранятся коллекционно – фонд разбит на владельческие (принадлежали какой-либо выдающейся исторической личности или организации) и тематические коллекции. Демонстрируя редкие экземпляры фонда, специалисты подчеркивают, что это не просто музейные редкости, с этими книгами можно и нужно работать как с источниками, которые доступны в библиотеке для студентов, ученых.

Библиотека является региональным центром по работе с книжными памятниками. Сотрудники редкого фонда занимаются выявлением таких книг, созданием регионального свода (в каких библиотеках, музеях, архивах области находятся редкие и ценные книги, каковы условия их хранения, сведения о книжных памятниках всех хронологических периодов, видов, категорий и отраслевой принадлежности). Ведется большая работа по регистрации и описанию книжных памятников отечественных изданий для создания общероссийского свода.

Наталья Суханова стала полноправным участником семинаров, круглых столов, научно-практических конференций, экспертных консультаций по книжным памятникам. В этом году она едет в Академию переподготовки работников искусства и туризма для профессиональной переподготовки по программе «Организация и технологии системной работы с книжными памятниками».

Постоянная исследовательская работа, связанная с историей книг и историей библиотеки дает простор для творчества молодому ученому. На сегодняшний день у Натальи запланирован выпуск нескольких серьезных научных статей, посвященных ее находкам в старинных книгах.

Когда Наталья Николаевна рассказывает о книжных редкостях, ее всегда внимательно слушают и взрослые, и дети. Она воодушевленно делится информацией о прекрасных изданиях XVIII – начала XIX века: «*Посмотрите, насколько красивы и лаконичны эти книги, в них нет вычурности, все продумано для удобства читателя. Расположение шрифта и его размер, поля – все сделано таким образом, чтобы при чтении меньше уставали глаза*». Саму Суханову вдохновляют своими запросами и интересом к книгам посетители читального зала редкого фонда. Это совершенно особая публика: исследователи, молодые ученые, преподаватели, краеведы – люди, активно интересующиеся историей Иркутска, Иркутской области, изучающие свою родословную. Многих из них работа в читальном зале делает счастливыми. Наталья приводит немало примеров: студентка из Австрии, которая изучает книги, принадлежавшие немецким военнопленным; издатель, выпускающий альбом с гравюрами и ищущий достойные образцы в изданиях прошлых веков; историк, изучающий историю кириллических книг…

Наталья Суханова говорит: «*История нашей библиотеки необычайно интересна, за 154 года ее существования чего только не происходило. Но самое ценное лично для меня то, что она была создана по инициативе граждан. Богатые купцы, у которых, в общем-то, были личные, собственные библиотеки, которыми могли заниматься и они сами, и их дети и внуки, считали, что у горожан должна быть публичная библиотека. Им не надо было рассказывать о пользе и необходимости чтения, о том, как чтение украшает жизнь, насыщает ее духовно, делает ее разнообразнее и богаче, и они щедро жертвовали деньги, дарили книги*». Наталья рассказывает и о тех людях, которые приносят книги в дар сейчас. Кто-то нашел выброшенные на помойку книги и не мог равнодушно пройти мимо, кто-то расстается с личной библиотекой по каким-то житейским обстоятельствам, кто-то просто щедро делится своими сокровищами с другими…

У молодого специалиста Натальи Сухановой много планов: создание при отделе читательского клуба любителей редкой книги, подготовка к мероприятиям и выставкам книжных сокровищ редкого фонда, защита диссертации... Наталья полна творческой энергии, а это значит, что читателей «Молчановки» ждут новые интересные встречи с необычными старинными книгами.

■ Светлана ПОБОКОВА

Искусство + философия = путь к вполне человеку

Необычную выставку (живопись, графика, фарфор, текстиль, книжная графика) представляла 20 марта 2015 года в Выставочном зале МБУК г. Ангарска «Городской музей» иркутская семья: художник Татьяна ГРОМЫКО и философ Юрий ДЮБЕНОК. Всех присутствующих в зале поразило обоядное желание этих людей говорить об искусстве на отличном от других уровне...

1. О совместном проекте «Искусство + Философия = Путь к вполне человеку. Художник и философ». Татьяна Громыко и Юрий Дюбенок:

– 5 лет мы занимаемся этим проектом: каждая персональная художественная выставка сопровождается встречами и беседами с жителями городов, поселков и деревень Иркутской области. Мы посетили около 15 населенных пунктов, почти везде жили по 3 – 4 дня и проводили за это время 10 – 12 встреч со школьниками и студентами, представителями различных клубов, ДХШ и с обычным населением.

2. О выставке. Татьяна Громыко:

– Выставка большая: живопись, графика, фарфор, текстиль, книжная гра-

фика – около 100 работ. Почти 25 лет я преподавала в Иркутском областном художественном училище и вела основные предметы. Мне интересны и близки разные виды творчества, и я очень люблю этим заниматься: писать и рисовать, разрабатывать народный костюм, заниматься дизайном. Считаю, что художник должен уметь проявлять себя в разных жанрах. Ведь жизнь так прекрасна и разнообразна, что нелепо загонять себя в одни рамки: только живопись, один текстиль или только графика!

3. О философии. Юрий Дюбенок:

– Известный русский философ В. Соловьев сказал: «Философия делает человека вполне человеком. Такой человек – центральный вопрос нашей группы «Свободная филосо-

фия» – это свободный человек, не винтик системы. Противоположность ему – частный, частичный – человек системы. Изучая исторические смены общественных формаций, мы строим свою концепцию Человеческого общества, мира вполне людей. Все философы планеты, от Сократа до Лотмана, размышляли и писали о «будущем человеке и о будущем мире». И мы занимаемся этим – и это, поверьте, чрезвычайно интересно, полезно и необходимо – думать, мыслить, действовать. Тем более, что на Земле сейчас масса проблем, которые необходимо решать. Не только властям и правительствам, а всем нам – быть активными гражданами планеты, не потребителями и обывателями, а творческими людьми. Ведь собственные мысли, философия – это тоже творчество!

Татьяна Громыко:

– Юрий Леонидович очень интересная, глубокая и богатая личность, он занимается философией всю свою жизнь. Мы вместе уже 21 год, и я приняла философию как часть его личности. Я также член Российского философского общества, мы везде ездим вместе: выставки, встречи-беседы, конференции, конгрессы. Это очень насыщенная и наполненная совместная жизнь в едином поле и пространстве мысли, творчества, искусства.

4. Об искусстве и творчестве.

Татьяна Громыко:

– Главной задачей искусства всегда была задача преобразовывать мир, преобразовывая человека, улучшая, тем самым, и мир, и человечество. И мы своим проектом, выставкой, своей деятельностью, да и своей жизнью стараемся доносить до людей эту мысль. Я счастлива, что выбрала в жизни этот путь творчества, свободы и независимости.

5. Об Арт-Театре «Славянка».

Татьяна Громыко:

– Корни современного искусства лежат в народном творчестве, как в колыбели человечества. Мне оно

ногого человека, самостоятельно мыслящего, свободного и адекватного.

7. О мире «вполне людей». Юрий Дюбенок:

– Мы называем его так. Это богатый и огромный мир высокой мысли, поэзии, музыки, живописи, философии – классики, накопленной на планете тысячелетиями. Богатейший мир русской и мировой культуры. Прошлой и современной. И надо, чтобы этот мир был всегда открыт и доступен всем людям. Он сейчас, к счастью, всем доступен через Интернет. И мы на своих выставках и встречах всегда говорим об этом, так как легкая популярная музыка (к примеру, «попса») заполняет собой почти все пространство, как и разное «бульварное чтиво» и развлекательные «шоу». И большинство идет по этому легкому пути «попсы», постепенно разучиваясь глубоко понимать, чувствовать, анализировать, мыслить и любить настоящее, высокое в искусстве и философии. В одном из городов на нашей встрече директор галереи сказала откровенно, на Камеру, что «впервые видит настоящего живого философа». Многие вообще не понимают, что такое философия и зачем она нужна.

8. Об интеллигентности, совести и чести. Татьяна Громыко:

– Недавно по каналу «Культура» прошел цикл лекций замечательного мыслителя Ю.М. Лотмана. Этот человек – наш современник. Советуем всем послушать его в Интернете – прекрасные «Беседы о русской культуре»! Совесть, честь, достоинство «вполне человека» полностью совпадают с его концепцией «человека интеллигентной души»!

9. О трезвости и здоровье. Татьяна Громыко:

– Мы совсем не употребляем алкоголь – это яд. Человеку нужно найти себя в этой жизни, свое Дело, жить насыщенно и интересно, тогда не будет желания травить себя разной гадостью.

10. О походах и преодолении. Татьяна Громыко и Юрий Дюбенок:

– Наш друг, Заслуженный учитель сельской школы А. К. Чернышев как-то сказал: «Человек за свою жизнь должен совершить 100 походов – часовых, двухчасовых, трехчасовых, на день, на два, на неделю и т.д. Это делает его сильным, крепким, умным, самостоятельным!» И мы все время ходим в походы. Очень любим Байкал – он дает мощный импульс жить,

машних лоскутных одеялок и покрывал, от подзоров, которые шили и вязали и моя бабушка, и другие простые женщины. И я начала шить лоскутные покрывала и костюмы уже в современном стиле «русский дизайн», как я его называю. Организовала театрализованные музыкальные выступления – показ костюмов, их уже более 50-ти. Все бесплатно. Как-то нас увидели китайцы, пригласили в гости. Я, как режиссер, организовала концертную программу, и нас, 18 артистов, за счет китайской стороны, месяц возили по их городам и веселям, где мы имели большой успех. За создание Арт-Театра «Славянка» я получила губернаторскую премию.

6. О «вполне человеке» и частном, частичном человеке. О системах и винтиках. О «Духовном капитале» и Выборе. Юрий Дюбенок:

– Татьяна Матвеевна сказала выше, что главная задача искусства – преобразование мира и человека – себя, в первую очередь. Но только красота мир не спасает, к сожалению. Идут войны, совершаются преступления, несправедливость и обманы. Деньги, капитал, нажива стали главнее всего, они уже управляет людьми и миром. Наша концепция – созидание Человечного общества, мира «вполне людей» через личный выбор каждого из нас: быть частным, частичным человеком – винтиком системы и послушным исполнителем или быть вполне человеком, самостоятельно мыслящим, не частью машины, а именно творческой самостоятельной личностью («быть или не быть!»). Причем, цель – не идеальный человек, не совершенный, к чему многие стремятся. Нет, это выбор каждого из нас – обыч-

совых, двухчасовых, трехчасовых, на день, на два, на неделю и т.д. Это делает его сильным, крепким, умным, самостоятельным! И мы все время ходим в походы. Очень любим Байкал – он дает мощный импульс жить, чувствовать, творить – такая у него потрясающая энергетика!»

11. О мужчине и женщине, о любви и семье. Татьяна Громыко и Юрий Дюбенок:

– Очень важно в жизни найти свою любовь, единомышленника, свою вторую половину, создать семью, иметь детей и внуков. Жить в едином поле дел и интересов. Это непреходящие ценности и счастье!

12. О личных принципах и жизненном кредо. Татьяна Громыко и Юрий Дюбенок:

– Жить по совести! Никогда не лгать, хитрить или кривить душой.

Быть самим собой – таким, какой ты есть всегда, везде и со всеми: с мэром или начальником, с дворником или продавцом. Быть открытым, честным и прямым. Искать и отстаивать истину. Бороться с несправедливостью и ложью. Мы знаем немало простых людей с 4-мя или 8-ю классами образования, которые были настоящими интеллигентными людьми по духу – сдержанные, с достоинством и благородством, совестливые, честные и мудрые!

...Такой непростой монолог иркутян на открытии выставки заставил многих присутствующих в зале задуматься, а затем и пообщаться с ее организаторами... Выставка продлилась до середины апреля и собрала немало восторженных отзывов посетителей Выставочного зала МБУК г. Ангарска «Городской музей».

■ Подготовила Анна НАРЧУК,
фото Виктора ГРИГОРЬЕВА

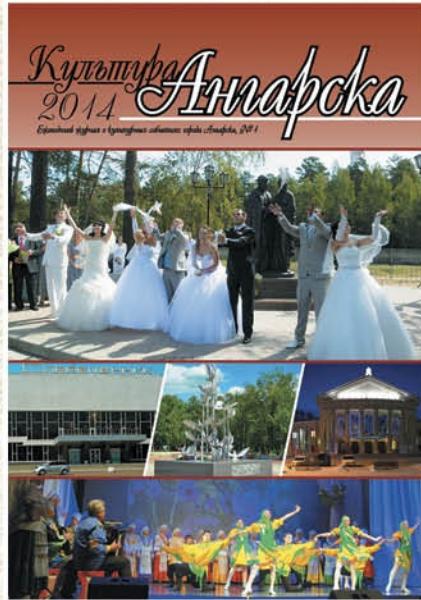

Пусть в Мире мир царит!

Фото из архива
В. ГРИГОРЬЕВА

**В феврале 2015 года
вышел из печати первый выпуск журнала
«Культура Ангарска»**

**Изательская группа «Признание»,
тел.: 8 (901) 666 89 28**